

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока

В .Е.Борчанинова, Е.Н.Чернолуцкая

ФОРМИРОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ СССР (40-е -60-е годы)

Препринт

Владивосток - 1991

УДК 947.088 (57I.6)

В.Е.Борчанинова, Е.Н.Чернолуцкая. Формирование населения и трудовых ресурсов на Дальнем Востоке СССР (40-е - 60-е годы). Препринт. Владивосток, 1991. 63 с.

Хронологическая работа делится на два периода: первый включает 40-е - сер.50-х гг., второй - сер. 50-х гг.- 60-е годы. Разделы о развитии и формировании населения написаны Е.Н.Чернолуцкой; вопросы пополнения трудовых ресурсов и изменения в их составе - В.Е.Борчаниновой.

Сделана попытка выявить отличия в тенденциях прироста населения и трудовых ресурсов на Дальнем Востоке в период восстановления народного хозяйства после Великой Отечественной войны, когда проводилась более жесткая политика регулирования численности населения, и в 60-е годы, характеризующиеся некоторым расширением демократии, снятием определенных ограничений в прописке и т.д.

Рассматриваются вопросы соотношения механического и естественного прироста в количественном увеличении населения, причины слабой его закрепляемости в местах заселения. Охарактеризованы формы и источники численного роста населения и трудовых ресурсов, отраслевая занятость работавших, прослеживается динамика количества рабочих, служащих, колхозного крестьянства, а также изменения в их профессиональном и квалификационном составе; удалено внимание исследованию вопроса об условиях труда и их соответствию развитию экономики.

Печатается по решению Ученого совета Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО АН СССР.

Ответственный редактор д.и.н. А.П.Деревянко

Рецензент: к.и.н. Е.В.Васильева

© ДВО АН СССР, 1991 г.

НАСЕЛЕНИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 1940 - СЕР. 50-Х ГГ.

Период Великой Отечественной войны и послевоенные годы являются своеобразными этапами в историко-демографическом развитии советского общества. Война нарушила демографическую динамику, привела к значительному уменьшению численности населения, дебонный уровень которой был восстановлен лишь к началу 1955 г.¹

Влияние военного времени выразилось на Дальнем Востоке в снижении естественного прироста населения и отрицательном сальдо миграции.²

Мобилизация мужчин в армию, ухудшение материального и морального состояния людей привели к падению рождаемости. В качестве примера можно взять Приморский край (в административно-территориальных границах того времени). В 1940 г. на его территории родилось 53 тыс.чел., а в 1943 г. - только 24 тыс. Вследствие чрезмерного труда, недоедания и болезней увеличилась смертность, снизился естественный прирост населения, который в 1940 г. составлял 34,5 тыс.чел., а в 1943 г. - 8,4 тыс. Во Владивостоке в 1943 г. естественный прирост был отрицательным.

К концу войны демографическая ситуация в крае стала улучшаться, но её показатели оставались менее благоприятными, чем до войны. Число родившихся в 1944 г. увеличилось до 26 тыс., в 1945 г. - до 31 тыс.чел. Снизилась смертность, в том числе от таких болезней как корь, коклюш, дифтерия и гастро-энтероколит на 50%. Общий коэффициент смертности в 1945 г. по сравнению с 1944 г. уменьшился с 14,2 до 10,5 чел. на каждую тысячу жителей,

¹ Население СССР за 70 лет. М., 1988. С. 20.

² Следует отметить, что анализ параметров демографического развития региона в 1940 - первой половине 50-х гг. - чрезвычайно трудная задача, так как в этот период не велось повсеместного и систематического статистического учёта населения. Полнотью или частично отсутствуют данные о численности, естественном и механическом движении населения Магаданской, Камчатской, Сахалинской областей, входящих в рассматриваемый период в Хабаровский край, в том числе по Чукотскому и Корякскому национальным округам. Кроме того, административно-территориальное деление Дальнего Востока того времени не соответствует современному. В связи с этим мы вынуждены оперировать отрывочными или косвенными данными, а также опираемся на расчёты, выполненные Л.Л. Рыбаковым, Г.А. Докучаевым, А.Р. Тибекином.

а естественный прирост увеличился с 14,4 до 23,7. В абсолютных показателях естественный прирост за эти годы составил 13,1 и 21,5 тыс.чел. Особенно значительно возрос он в городской местности: в г. Уссурийске, например, в 3 раза.¹

Отрицательно влияла на численность населения Дальнего Востока и обратная миграция. В отличие от районов Сибири, куда направлялось эвакуированное население, на Дальнем Востоке сохранялось напряжённое положение вследствие угрозы нападения со стороны Японии. Поэтому основные массы переселенцев и эвакуированных из районов Европейской части СССР оседали в Западной Сибири и Средней Азии. В связи с этим, несмотря на определённый приток населения в регион, в ряде его районов отток был превышающим.

К примеру, за 1941-1944 гг. в Хабаровский край приехало 360,8 тыс.чел., а выбыло 384,9 тыс. При этом постоянно снижалось число прибывших: в 1941 г. - 122,1 тыс.чел., в 1943 г. - 80,3, в 1944 г. - 70,0 чел.²

В результате военных потерь, снижения естественного прироста и обратной миграции населения число жителей Дальнего Востока, как и страны в целом, сократилось. Если в начале 1940 г. в регионе проживало 2750 тыс.чел., то даже через год после окончания войны - лишь 2428 тыс.чел. (на 1.01.1947 г.).³

Переход к мирному строительству ознаменовал собой начало нового этапа в историко-демографическом процессе. Вторая половина 1940-х - 50-е гг. характеризуются резким возрастанием рождаемости, снижением смертности, увеличением естественного прироста населения. Усилились миграционные процессы в западном и восточном направлениях, что было связано с реэвакуацией населения и интенсивным развитием производительных сил на востоке страны. Высокие темпы урбанизации привели к тому, что впервые в истории России доли городского и сельского населения к концу 50-х гг. сравнялись.

¹ ЦГА РСФСР. Ф. 374. Оп. II. Д. 359. Л. 1, 2, 273, 274.

² ГАХК. Ф. 719. Оп. 27. Д. 2. Л. 3.

³ Подсчитано: Л.Л. Рыбаковский. Население Дальнего Востока за 150 лет. И., 1990. С. 107; ЦГА РСФСР. Ф. 374. Оп. II. Д. 416. Л. 34.

Динамика численности жителей Дальнего Востока соответствовала общим тенденциям, но отличалась опережающими темпами, что объяснялось высокой интенсивностью естественного и механического движения населения.

Естественное движение населения региона имело свои особенности (табл. I).

Таблица I

Естественное движение населения
Дальнего Востока в расчёте на 1000 жителей, чел.

	Примор- ский	Хабаров- ский	Амур- ской	Камчат- ской	Мага- данской	Саха- йской	РСФСР
	край	край	обл.	обл.	обл.	обл.	
	1	2	3	4	5	6	7
1940 г.							
родившихся	54,6	53,4	49,7	44,8	10,9	53,3	33,0
умерших	19,7	21,6	19,0	19,4	8,3	23,2	20,6
естественный прирост	34,9	31,5	30,7	25,4	2,6	30,1	12,4
1950 г.							
родившихся	39,2	41,2	36,3	53,2	24,1	57,8	26,7
умерших	12,9	12,5	10,4	13,8	12,1	16,6	10,0
естественный прирост	26,3	28,7	25,9	39,4	12,0	41,2	16,7
1955 г.							
родившихся	30,3	30,0	29,2	31,8	32,3	29,7	25,6
умерших	7,5	7,5	7,3	7,7	8,1	6,2	8,4
естественный прирост	22,8	22,5	21,9	24,1	24,2	23,5	17,2

Примечание: Таблица составлена на основании: Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. Стат. ежегодник М., 1965. С. 22, 23; ЦГА РСФСР. Ф. 374. Оп. 30. Д. 6848. Л. 23, 33, 37, 38, 41, 46.

Несмотря на падение рождаемости, по сравнению с 1940 г., в результате значительного снижения смертности, общий коэффициент

естественного прироста по РСФСР возрос. Среди дальневосточных территорий такая тенденция имела место только на Камчатке и в Сахалинской области до 1950 г., в Магаданской области до сер. 50-х гг. При этом общий коэффициент естественного прироста населения в Магаданской области в 1955 г. был в 9 раз выше довоенного уровня, который в 1940 г. в связи с известными особенностями формирования населения этого района составлял крайне малую величину - 2,6.

На остальных территориях, где проживала основная часть дальневосточников, рассматриваемый показатель снижался. Тем не менее его значения оставались выше, чем в среднем по РСФСР.

Это объясняется особенностями возрастной структуры жителей - высоким удельным весом людей молодых и средних возрастов, что является характерным для пионерных районов. По переписи населения 1959 г. доля лиц в возрасте до 40 лет составляла на Дальнем Востоке 77,5%.¹

Другим фактором высоких темпов прироста населения региона была активизация миграционных процессов. В послевоенные годы приток мигрантов на Дальний Восток усиливается. В этот период заселяется территория южного Сахалина и Курил советскими гражданами, продолжается интенсивное освоение других дальневосточных районов. Огромные разрушения в европейской части страны в период войны также способствовали переезду трудящихся на восток.

На это была направлена и государственная миграционная политика. Ведущее место в переселениях послевоенного периода принадлежало плановому территориальному перераспределению трудовых ресурсов в форме организованного набора для промышленных предприятий и сельскохозяйственного переселения, которые были восстановлены в 1945 г. и стали основными формами обеспечения рабочей силой отраслей народного хозяйства региона.

Например, для обеспечения предприятий рыбной промышленности постоянными кадрами Совет Министров СССР обязал Министерство рыбной промышленности восточных районов СССР переселить в 1949 - 1952 гг. на добровольных началах из центральных областей на Сахалин, Курилы, Камчатку и Скотское побережье 18 тыс. семей.²

¹ Подсчитано: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963. С. 72-73.

² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.3. М., 1958. С. 526

По подсчётом Л.Л. Рыбаковского, в 40-е гг. организованные формы переселения в общем объёме миграций составляли 48,7%, в том числе оргнабор - 21,8%, сельскохозяйственное переселение - 6,6%, в то время как самотеком переселялось на Дальний Восток 36,9%.¹

Привлечению населения в регион способствовали льготы, установленные для переселенцев постановлениями Совета Министров СССР от 25 августа 1946 г. "О повышении зарплаты и строительстве жилищ для рабочих и инженерно-технических работников предприятий и строек, расположенных на Урале, в Сибири и Дальнем Востоке", от 21 мая 1947 г. "О порядке проведения оргнабора рабочих", от 4 октября 1948 г. "О развитии рыбной промышленности Дальнего Востока" и др.

Особые льготы были установлены для переселяющихся в Сахалинскую область с целью стимулирования заселения советскими гражданами южного Сахалина и Курил. С 1946 по 1950 гг. включительно туда было заземлено 534 тыс.чел.²

В первые послевоенные годы важная роль в приросте числа жителей региона принадлежала демобилизации личного состава из рядов советской армии. Например, в Хабаровском крае в 1946 г. (в географических рамках края на 1943 г.) из общего механического прироста городского населения, составлявшего 31 тыс.чел. 98% были демобилизованные воины, главным образом из частей Забайкальско-Амурского военного округа. Число прибывших в города, по сравнению с 1945 г., увеличилось в 2 раза. Бывшие военные, как правило, организованно набирались на предприятия крупных промышленных центров края. Механический прирост населения городов Хабаровск, Комсомольска-на-Амуре, Благовещенска, Кулышевки-Восточной, Облучья и Петропавловска-Камчатского составлял 83,2% от общего механического прироста городского населения края.³

¹ Л.Л. Рыбаковский. Указ. соч. С. 97.

² Полусчитано: ЦГА РСФСР. Ф. 262. Оп. 5. Д. 1172. Л. 51; ф. 374.

Оп. II. Д. 989. Л. 30.

³ ЦГА РСФСР. . 374. Оп. II. Д. 488. Л. 142.

Аналогичные процессы происходили и в Приморском крае, где механический прирост населения в первом послевоенном году увеличился в 4,6 раза, в том числе по городской местности - в 4,2 раза (+ 46,8 тыс. чел.), во Владивостоке - в 5,7 раза (+ 23,5 тыс.), в Уссурийске - в 8,7 раза (+ 7,0 тыс.).¹

В 1946 г. численность горожан Дальнего Востока превзошла уровень 1939 г. на 167,8 тыс. чел. и достигла 1441,1 тыс., а доля городских жителей стала превышающей - 50%.²

Однако с первых послевоенных лет для миграционных процессов на Дальнем Востоке был характерен и значительный встречный поток выезжающего населения. В 1946 г. процент выбывших к общему числу прибывших составил в Комсомольске-на-Амуре 82, Куйбышевке - Восточной - 74, Петропавловске-Камчатском - 74, Хабаровске - 71, Благовещенске - 69.³ В 1949 г. это число в целом по Хабаровскому краю достигло 77%, в 1950 г. - 64%.⁴

Из Сахалинской области в 1946 - 1950 гг. выехало 185 тыс. чел., то есть 34,5% всего завезенного в этот период населения, в том числе в 1950 г. на 93,7 тыс. прибывших было 51,6 тыс. выбывших (55,1%).⁵

Во второй половине 40-х гг. возобновилось переселение в сельскую местность Дальнего Востока. В 1946 - 1950 гг. по сельскохозяйственныemu переселению в колхозы и совхозы региона прибыло 86,4 тыс. семей, из них выбыла приблизительно каждая десятая семья.⁶

Ежегодно поток переселенцев возрастал, улучшалась их приживаемость. В Хабаровский край, например, в 1950 г. приехало в сельскохозяйственные колхозы 1254 семьи, в рыболовецкие - 136, совхозы - 249, в трест сельстрой - 146, всего - 1787 семей или

¹ ГАПК. Ф. 131. Оп. 10. Д. 25. Л. 2.

² Подсчитано: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г... С.28; ЦГА РСФСР. Ф. 374. Оп. II. Д. 416. Л. 34.

³ ЦГА РСФСР. Ф. 374. Оп. II. Д. 488. Л. 142.

⁴ ЦГА РСФСР. Ф. 374. Оп. II. Д. 1001. Л. 166.

⁵ Подсчитано: ЦГА РСФСР. Ф. 262. Оп. 5. Д. 1172. Л. 51; Ф. 374. Оп. II. Д. 989. Л. 30.

⁶ Подсчитано: Рыбаковский Л.М. Указ. соч. С. 86, 87.

почти столько же, сколько за предыдущие два года (1872 семьи). При этом из числа прибывших в 1948-49 гг. выбыло 465 семей, а в 1950 г. - только 81.¹

После принятия в 1946 г. постановления об организации колхозов на Сахалине и переселении на остров колхозников, к 1950 г. туда прибыло 17,5 тыс. семей.² За счёт них было организовано 33 колхоза и 3 совхоза.

В первой половине 50-х гг. вследствие бурного роста всех сфер народного хозяйства, особенно рыбной и лесной промышленности и капитального строительства, поток прибывающих на Дальний Восток ещё более увеличился. Большой завоз рабочих был предпринят в 1950 г. В результате этого в Хабаровском крае ме^нический прирост населения в 1950 г. по сравнению с 1949 г. вырос в 2,2 раза и составил 36,2 тыс. чел. В основном это произошло за счёт городов Хабаровска, Советской Гавани, Биробиджана, а наибольший механический прирост населения был в городе сплошной новостройки - Комсомольске - на - Амуре.³

Постоянно увеличивалось число прибывающих в Приморье. Если в 1949 г. в населённые пункты края приехало 124,2 тыс. чел., то в 1950 г. - 132,7 тыс., в 1951 - 133,5, в 1952 - 151,7, в 1955 - 175,8, а всего за 1950-55 гг. - 940,1 тыс. чел.⁴

В первой половине 50-х гг. достигло максимума сельскохозяйственное переселение: для работы в колхозах и совхозах на Дальний Восток прибыло 37,2 тыс. семей, из них в Приморский край - 12 тыс., в Хабаровский край - 9 тыс., в Амурскую область - 8,6 тыс., на Сахалин - 7,6 тыс. семей.⁵

¹ ЦГА РСФСР. Ф. 262. Оп. 5. Д. II45. Л. 14.

² Л.Л. Рыбаковский. Указ. соч. С. 88.

³ ПА СОК КПСС. Ф. 4. Оп. 2. Д. I51. Л. 30; Советский Сахалин. 1950. I января.

⁴ ЦГА РСФСР. Ф. 374. Оп. II. Д. I001. Л. 166.

⁵ ГАПК. Ф. I31. Оп. I0. Д. 62. Л. 9; Д. 39. Л. I3.

⁶ Рыбаковский Л.Л. Указ. соч. С. 89.

Таблица 2

Динамика численности населения Дальнего Востока в 1939 - 1952 гг.

	1939			1955			1955 в % к 1939		
	Всего	в том числе	Всего	в том числе	Всего	в том числе			
	(тыс. чел.)	городск.	сельск.	
	%	%							
Приморский край	889,0	452,5	435,9	1305	861	444	147	190	102
Хабаровский край	657,4	415,8	241,6	1140	811	329	173	195	136
Амурская область	634,1	288,8	345,3	737	410	327	116	142	95
Камчатская область	109,3	35,4	73,9	209	121	88	191	342	19
Магаданская область	173,0	30,7	142,3	240	182	58	139	393	41
Сахалинская область	99,9	50,1	49,8	689	518	171	690	1034	343
Дальний Восток	2561,7	1273,3	1283,4	4320	2903	1417	169	228	110
РСФСР	10834 млн.	3532 млн.	271 млн.	113,2	54,6 млн.	38,5 млн.	104,4	150,4	81,3

II

Таблица составлена на основании: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. М., 1963. С. А.Б; Народное хозяйство РСФСР. Стат. сб. М., 1957. С. 52,5^Х 1955 г. (данные на апрель 1956 г.).

Вместе с увеличением притока мигрантов продолжал расти и их отток с Дальнего Востока. Так, из населённых пунктов Приморского края в 1950 г. выехало 100,4 тыс.чел., в 1951 - 109,8 тыс., в 1953 г. - 145,7, в 1955 г. - 161,6 тыс.чел., а в целом за 1950-1955 гг. уехало 764,2 тыс. Вследствие этого показатель механического прироста, достигнув максимума в 1952 г. - 41,2 тыс. чел., стал уменьшаться: в 1953 г. - 27,8 тыс., в 1954 г. - 36,7 тыс., в 1955 г. - 14,2 тыс. чел. В сумме за 1950-1955 гг. он составил 175,9 тыс.чел.¹ Таким образом, в крае за эти годы закрепилось только 18,4% от общего числа прибывших.

Это явление было характерно и для других территорий Дальнего Востока. В Камчатской области, например, в 1950 г. на 11,9 тыс. прибывших было 7,7 тыс. покинувших полуостров (64,7%). В 1955 г. только в обмене с краями и областями РСФСР на 23,7 тыс. приехавшего населения было 21,1 тыс. (89%) уехавшего.²

Высокая интенсивность миграции как по прибытию, так и по выбытию, низкий уровень приживаемости новоселов объяснялись, с одной стороны, падением притягательной силы мест выхода мигрантов в результате восстановления в них экономики, а с другой стороны, - сложными условиями жизни в районах нового освоения.³

Определённую долю в обратной миграции занимали бывшие спецпереселенцы, массовое освобождение которых осуществлялось с 1954 г. По данным В.Н. Земского, их общая в стране численность с 1953 по 1956 гг. сократилась на 1849 тыс.чел. Получив разрешение на выезд, основная масса бывших спецпереселенцев (более 80%) покидала места поселения, в том числе и Дальний Восток.⁴

Таким образом, повышение механического прироста населения региона достигалось за счёт увеличения оборота миграции.

¹ ГАПК. Ф. 131. Оп. 10. Д. 62. Л. 9.

² ЦГА РСФСР. Ф. 374. Оп. 11. Д. 1001. Л. 165; Оп. 30. Д. 6859. Л. 3.

³ Макарова Л.В., Морозова Г.Ф., Тарасова Н.В. Региональные особенности миграционных процессов в СССР. М. 1986. С. 27.

⁴ Земсков В.Н. Массовое освобождение спецпереселенцев и осильных (1954-1960 гг.) // Социологические исследования. 1991. № 1. С.5. 18.

В целом, по мнению Л.Л. Рыбаковского, в 40-е гг. естественный прирост населения Дальнего Востока был выше механического, а в первой половине 50-х гг. их отношение было 1:1.

Следствием опережающей демографической динамики стало ураннее восстановление на Дальнем Востоке, чем в РСФСР, довоенной численности жителей. Уже в 1950 г., по подсчётом Г.А. Докучаева, в регионе насчитывалось 3 267,2 тыс.чел.², что было в целом на 18,8% больше, чем в 1940 г. В 1950 г. был восстановлен довоенный уровень количества проживающих в Приморском и Хабаровском краях, Камчатской области, а к 1953 г. - в Амурской и Магаданской областях. Но особенно интенсивно шло заселение Сахалинской области, где население в 1950 г. возросло в 5 раз, по сравнению с 1940 г., а в 1956 г. - более чем в 6 раз.³

В начале 1956 г. на Дальнем Востоке проживало 4 320 тыс.чел.⁴. Абсолютный прирост населения за пятилетие составил + 1 052,8 тыс.чел. Это был максимальный показатель по региону за весь послевоенный период. Отметим, что наибольший абсолютный прирост населения в это пятилетие имел место и в России в целом, но по темпам прироста Дальний Восток значительно опережал республику; если в регионе с 1951 по 1955 гг. число жителей возросло на 32,2%, то в РСФСР - только на 10%.

Но и смотря на столь высокие показатели в первой половине 50-х гг. наметилась тенденция к погодовому снижению абсолютного прироста населения: в 1950 г. он составил + 251 тыс.чел., в 1951 г. - + 195 тыс., в 1955 г. - + 109 тыс. чel.⁵.

В целом с 1939 по 1956 гг. число жителей региона возросло на 69%, а республики - только на 4,4% (табл. 2). Кроме Сахалинской области, быстрее среднерегиональных темпов увеличивалось население Камчатской области и Хабаровского края. На последнем месте по этому параметру располагалась Амурская область, относительный демографический прирост которой за эти годы был равен 16%.

¹ Рыбаковский Л.Л. Указ.соч. С. III, 112.

² Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в послевоенные годы (1946-1950). Новосибирск, 1972. С. 57.

³ Рыбаковский Л.Л. Указ. соч. С. 106.

⁴ народное хозяйство РСФСР..С. 52.

⁵ Использование трудовых ресурсов в районах Дальнего Востока. Хабаровск, 1965. С. 184.

Быстрые темпы индустриализации Дальнего Востока обусловили особенности динамики городского и сельского населения, высокую степень урбанизации региона.

Как уже отмечалось, до конца 50-х гг. в целом по стране численность сельских жителей была преобладающей. При этом прирост числа горожан с 1939 по 1956 гг. в РСФСР составил 50%, а сельское население количественно сократилось на 19%.

Что касается Дальнего Востока, то здесь соотношение городских и сельских жителей уравнялось ещё накануне войны. Правда, это относилось к региону в целом и к таким его районам как Хабаровский и Приморский край, Сахалинская область. В трёх других областях - Камчатской, Магаданской и Амурской - сельское население оставалось преобладающим. В 1939 г. наиболее урбанизированным был Хабаровский край (удельный вес городского населения - 63%), наименее - Магаданская область (18%).

В 40-е - первой половине 50-х гг. численность городского населения продолжала расти более высокими темпами, чем в среднем по РСФСР и чем сельское население региона. К 1956 г. она достигла 2 903 тыс.чел., что было в 2,3 раза больше, чем в 1939 г. Абсолютный прирост составил + 1 630 тыс.чел.

Особенно быстро за эти годы увеличилось количество горожан Сахалинской (в 10,3 раза), Магаданской (в 6 раз) и Камчатской (в 3,4 раза) областей. Наибольший абсолютный прирост имел место в Сахалинской области (+ 467,9 тыс.чел.), Приморском (+ 408,5 тыс.) и Хабаровском (+395,2 тыс.) краях.

В результате этих процессов удельный вес городского населения в регионе возрос к середине 50-х гг. до 67%, в том числе в Магаданской и Сахалинской областях и Хабаровском крае - выше 70%.

Определяющую роль в приросте числа городских жителей за этот период играла миграция. В целом по стране она обеспечила 80% роста населения городов, на юге Дальнего Востока - около 70%, в Сахалинской, Камчатской и Магаданской областях - практически полностью.¹

Механический прирост городского населения региона складывался за счёт следующих источников: а) миграции населения из других районов страны; б) миграции из сёл Дальнего Востока в города; в) преобразование сёл в посёлки городского типа.

¹ Население СССР за 70 лет... С. 41-42.

В 1955 г. на Дальнем Востоке насчитывалось 47 городов и 178 поселков городского типа. Характерным было преобладание небольших городских поселений. По переписи 1959 г. доля городских поселений с числом жителей до 10 тыс. чел. составляла 79,2%, с населением от 20 до 50 тыс. - 5,9%, от 50 тыс. и выше - 5,1%.¹

Было ясно вызвано структурой хозяйства региона, главные отрасли промышленности которого (горнодобывающая, рыбная, лесная), а также отчасти транспорт формировали обычно одноотраслевые центры.²

В то же время росло количество городов с населением свыше 50 тыс. чел. (табл. 3).

Таблица 3

Города Дальнего Востока с населением
свыше 50 тыс. чел.

Города	Численность населения в них (тыс. чел.)		
	1939	1955	1955 в % к 1939
Артем	35	54	154
Елаговещенск	59	85	144
Владивосток	206	265	129
Комсомольск-на-Амуре	71	169	238
Куйбышевка-Восточная	нет сч.	50	
Магадан	27	55	204
Находка	--	54	
Петропавловск-Камчатский	35	58	166
Райчихинск	п.г.т.4	55	1375
Свободный	44	55	125
Советская Гавань	п.г.т.13	60	462
Уссурийск	72	100	139
Хабаровск	207	280	135
Южно-Сахалинск	-	79	

ПРИМЕЧАНИЕ. Таблица составлена на основании: Итоги Всесоюз-

¹ Подсчитано: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г... С.42. Костиков Г.И. Динамика численности населения Дальнего Востока.

//Проблемы народонаселения и трудовых ресурсов Дальнего Востока. Владивосток, 1975. С. 8.

ной переписи населения 1959 г. С. 38; народное хозяйство РСФСР. С. 48; ГАИК. Ф. 131. Оп. 10. Д. 70. Л. 2.

Если в 1939 г. их насчитывалось только пять (Благовещенск, Хабаровск, Владивосток, Уссурийск, Комсомольск-на-Амуре), то в 1955 г. их стало 14. В них сосредоточилось 49% всех городских жителей Дальнего Востока.

Крупнейшими городами региона были Хабаровск, Владивосток, Уссурийск. К середине 50-х годов они были уже значительно обжиты, поэтому интенсивность увеличения контингента в них была невелика: Хабаровск - на 35%, Владивосток - на 29%.

Большое внимание в 50-е гг. уделялось проблеме пополнения населения северных и таких районов, где получали приоритетное развитие различные отрасли добывающей промышленности - горная, угольная, деревообрабатывающая, лесная, рыбная. Так, максимальные темпы прироста числа жителей имели место в бывших посёлках городского типа - Райчихинске и Советской Гавани, а также в новых городах - Находке и Южно-Сахалинске. Быстро увеличивалось население северных городов: Комсомольска-на-Амуре и Магадана - более чем в 2 раза, Петропавловска-Камчатского - в 1,7 раза.

Иные тенденции характеризуют динамику сельского населения Дальнего Востока, которое понесло большие потери в годы войны. По подсчётам А.Р. Тибекина, с 1942 по 1946 гг. только в колхозах оно уменьшилось: в Амурской области - на 9,1%, в Хабаровском крае - на 8,7%, в Приморье - на 12,1%, в Сахалинской области - на 24,2%.¹

Численность же всего сельского населения региона с 1939 до 1946 гг. сократилась на 301,9 тыс. чел. или на 23,4% и составила на 1.01.1947 г. 986,4 тыс. чел. На период окончания войны она была намного меньше, так как большой наплыв мигрантов в сельскую местность наблюдался уже в конце 1945 и в 1946 гг. Например, в Приморском крае механический прирост сельских жителей в 1946 г. по сравнению с 1945 г. повысился в 6 раз и составил 22,8 тыс. чел.

¹ Тибекин А.Р. Организация и экономика сельского хозяйства дальневосточного экономического района (1958-1985). Хабаровск, 1989. С. 116.

² ЦГА ЧСФР. Ф. 374. Оп. II. Д. 416. Л. 34

³ ГАИК. Ф. 131. Оп. 10. Д. 25. Л. 2.

В послевоенный период происходит постепенное увеличение численности сельского населения региона, но темпы его прироста были значительно ниже, чем городского. Если городское население уже в 1946 г. по численности превосходило довоенный уровень, то в сельской местности это произошло только в начале 50-х гг. (численность сельского населения РСФСР в 1955 г. составляла лишь 81% от уровня 1940 г.).

С 1939 по 1955 гг. прирост числа сельских жителей составил 10%. В механическом приросте сельского населения основную роль играло сельскохозяйственное переселение. Но это был не единственный источник. Определённую долю в механическом приросте этой категории жителей составляли спецпереселенцы, рабочие, прибывающие на промышленные предприятия в сельскую местность, военнослужащие.

Так, в 1950 г. механический прирост сельского населения Амурской области включал в себя: а) плановых переселенцев из Брянской, Воронежской, Горьковской, Рязанской, Чензенской областей, Мордовской и Татарской АССР; б) спецпереселенцев, прибывших в область в 1949 г. и проживающих сначала по спискам. В 1950 г. они были прописаны в общем порядке и дали рост механического движения населения; в) досрочно освобождённых заключённых, работавших в промышленных предприятиях МВД в Салемджинском районе; г) рабочих и служащих, прибывших в экспедицию в г. Гарь Мазановского района.¹

В Приморском крае в том же году прирост сельского населения, кроме планового переселения (основная часть) шёл также за счёт семей военнослужащих; прибывших по набору на строительство и в леспромхозы рабочих; демобилизованных из Советской Армии воинов.²

Скудость имеющихся в нашем распоряжении источников, не позволяет сделать подробный анализ таких параметров как результативность миграции сельского населения, соотношение механического и естественного прироста. Но отдельные примеры дают возможность проиллюстрировать их и определить некоторые тенденции.

¹ ЦГА РСФСР. ф. 374. Оп. II. Д. 1001. Л. 169, 170.

² ГАПК. ф. 131. Сп. 10. Д. 44. Л. 2.

Также, как и в городах, в сельской местности был высок удельный вес выбывающего населения. Так, в Приморском крае в 1946г на 56,6 тыс.чел. прибывшего в сёла населения было 33,8 тыс.чел. выбывшего или 59,7%. В 1949 г. и 1950 г. приток несколько сокращается (соответственно 41,2 тыс. и 45,8 тыс.чел.), а отток увеличивается (36,2 и 35,3 тыс.чел., что составляло 87,9 и 77% к числу прибывших).¹

Сокращение числа сельских жителей происходили в результате административно территориальных изменений, то есть перевода сельских населённых пунктов в разряд городских. В Приморском крае за счёт этого сельское население уменьшилось в 1950 г. на 10 тыс.чел., а в 1955 г. - на 2 тыс.чел.²

Что касается соотношения естественного и механического прироста сельского населения, то в Приморском крае наблюдается преобладание первого над вторым: в 1950 г. - незначительное (I, 04: I), а в 1955 г. - почти вдвое (I, 3:I).³ Таким образом, миграция здесь не играла столь значительной роли, как в приросте горожан.

Учитывая, что в первой половине 50-х гг. естественный и механический приросты всего населения региона были примерно равными, а по городскому населению шло преобладание второго над первым, то можно сделать вывод о том, что для сельской местности естественный прирост был определяющим.

В 1955 г. количество сельских жителей Дальнего Востока достигло I 417 тыс.чел. Наиболее высокие показатели темпов его прироста были характерны для Сахалинской области - в 3,4 раза по сравнению с 1939 г. при абсолютном приросте + 121,2 тыс.чел. Кроме того, численность сельского населения превысила довоенный уровень в Хабаровском крае (в 1,4 раза, + 87,4 тыс.чел.), Камчатской области (в 1,2 раза, + 14,1 тыс.чел.) и Приморском крае (в 1,02 раза, + 8,5 тыс.чел.). В то время она так и не достигла довоенных показателей в Амурской области (95% или - 19,3 тыс.чел.) и Магаданской области (41% или - 84,3 тыс.чел.).

Удельный вес сельского населения Дальнего Востока за эти годы сократился с 50 до 33%, в том числе в Магаданской области - до 24%, Сахалинской области - до 25%, в Хабаровском крае - до 29%.

¹ ГАПК. Ф. I31. Оп. 10. Д. 39. Л. 13; Д. 25. Л. 2, 3.

² ГАПК. Ф. I31. Оп. 10. Д. 44. Л. 3; Д. 70. Л. 16.

³ Подсчитано: ГАПК. Ф. I31. Оп. 10. Д. 44. Л. 3; Д. 70. Л. 16.

В 1961-1965 гг. число проживающих в сельской местности возросло на 230 тыс.чел. или на 19,4%. Вместе с тем в Сахалинской области в эти годы оно сократилось на 2,2 тыс.чел. Это было первым проявлением закономерной тенденции количественного уменьшения сельского населения за счёт перелива рабочей силы из села в город, отток мигрантов за пределы региона, а также перевода части сельских населённых пунктов в городские.

Итак, после неблагоприятного демографического развития в годы Великой Отечественной войны для Дальнего Востока были характерны высокие темпы роста численности населения, превосходившие среднереспубликанские показатели. Особенно ярко это проявилось в динамике городского населения, которое увеличивалось, главным образом, за счёт привлечения из других регионов страны рабочей силы, необходимой для хозяйственного освоения Дальнего Востока. При этом увеличение темпов механического прироста сопровождалось возрастанием обратной миграции и достигалось за счёт роста миграционного оборота.

Наиболее обжитыми оставались южные районы региона. В Приморском и Хабаровском краях, Амурской и Сахалинской областях проживало 89% всего населения Дальнего Востока.

Превышающий абсолютный прирост числа дальневосточников во временном разрезе приходится на первую половину 50-х гг. Но в эти же годы стало происходить постепенное снижение ежегодных показателей абсолютного и механического прироста населения, появилась тенденция численного сокращения числа сельских жителей, что требовало более гибкой социальной политики по стабилизации населения в регионе.

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (1945-1955 гг.)

Как известно, социально-экономические отношения тесно связаны с демографическими процессами, воспроизводством и пополнением трудовых ресурсов. Понятие "трудовые ресурсы" – более широкое, нежели рабочая сила, так как включает в себя всё трудоспособное работающее и неработающее население, имеющее определённый возраст. В 20-е годы к трудоспособному населению относили мужчин и женщин от 18 до 49 лет. С увеличением продолжительности жизни, трудовой активности возрастные рамки расширились с 16 до 59 лет. В годы Великой Отечественной войны к трудовым ресурсам стали относить и подростков 14-15 лет, что было вызвано усиленной подготовкой молодых рабочих кадров. Такое положение сохранялось и в первые послевоенные годы.

Формирование трудовых ресурсов на Дальнем Востоке было тесно связано с особенностями заселения: до войны две трети населения пополнялось за счёт механического прироста, т.е. организованной и стихийной миграции, в послевоенный период наибольшую долю в количественном увеличении населения и трудовых ресурсов стал играть естественный прирост. История заселения восточных районов страны свидетельствует, что на Дальнем Востоке население и трудовые ресурсы формировались весьма противоречиво, так как вопросы повышения жизненного уровня были на втором плане, что приводило к высокой подвижности населения, а также к значительным отличиям его качественных характеристик.

Дальний Восток всегда относился к трудонедостаточным регионам, и здесь особенно заметно проявлялась несбалансированность между трудовыми и материальными ресурсами, дефицитом работающих и отсутствием высокого уровня экономической заинтересованности трудаящихся.

Заселение и формирование трудовых ресурсов на Дальнем Востоке в послевоенные годы строго регулировалось и организовывалось государством. Несомненно, это было вызвано необходимостью быстрого восстановления народного хозяйства, ускоренного использования природных ресурсов региона и в определённой мере способствовало обеспечению предприятий, строек, колхозов рабочей силой. Однако тяжёлые условия труда, слабое решение социальных проблем, связанных с нехваткой жилья, детских и других социально-бытовых учреждений, вызывавшие высокую текучесть кадров, свидетельствовали о

недостаточном внимании государственных и партийных органов к человеку.

Распоряжаясь полностью судьбами населения, советское государство выдвигало на первый план в качестве приоритетных задачи по организации и развитию производства, социальная же сфера значительно отставала в своём развитии, что было одной из важнейших причин всевозможных производственных издержек. Но в 50-е годы недовольство населения жизненными условиями на Дальнем Востоке государство смягчало проведением некоторых мер по снижению цен, повышению зарплаты, предоставлением некоторых льгот, а также - усилением идеологического воздействия на людей с целью укрепления их трудовой дисциплины.

Трудовые ресурсы, как всё трудоспособное население, подразделялись на несколько больших групп, формируя социальную структуру общества. К 40-м годам в СССР завершилось формирование, вернее, искусственное создание такой социальной структуры, которая почти без всяких изменений развивалась в дальнейшем в 70-80-е годы. Речь идёт о двух классах - рабочих и крестьянах и прослойке интеллигенции. Такая структура вполне устраивала господство административно-командной системы, потому что сформированные всевозможные запреты и ограничения КЗОТ, прописка, бесспаспортное положение колхозников и т.д. до середины 50-х годов позволяли волонтеристски распоряжаться перемещением масс людей, решать в своих интересах кадровые вопросы, полностью поставить в зависимость от государства всю общественную жизнь. Кроме того, провозглашение рабочего класса ведущей силой общества принижало другие социальные группы - колхозное крестьянство, служащих и интеллигенцию, так как каждая из них выполняла свои особые задачи в социально-экономическом развитии страны, и нельзя было искусственно умалять их роль.

Политика искусственного деления общества, начатая в годы становления социализма, привела в 40-60-е и последующие годы к значительным социально-классовым различиям, связанным с дифференциацией в заработной плате, условиях труда и быта разных категорий трудящихся в зависимости от престижности отрасли народного хозяйства, месте жительства, уровня образования, профессиональной занятости, принадлежности к ВЛКСМ и КПСС и т.д.

Удивительно, но даже в трудные послевоенные годы прибывшие на Дальний Восток рабочие, колхозники, специалисты несмотря на мно-

гочисленные жизненные невзгоды трудились героически, создавая в регионе так нужный стране экономический потенциал, укрепляя советские рубежи на Тихом океане.

Пионерный характер освоения Дальнего Востока определял особенности качественных параметров населения и трудовых ресурсов – превышение доли лиц молодых возрастов, многонациональный состав, высокий удельный вес рабочего класса среди всех общественных групп, низкая доля колхозного крестьянства, быстрый численный рост горожан и др. В молодых рабочих кадрах нуждались прежде всего те отрасли промышленности, развитие которых осуществлялось в тяжёлых условиях (горнодобывающая, лесозаготовки, рыбная и др.).

Значительная часть молодёжных контингентов в составе работающих была выгодна плановым органам ещё и потому, что более мобильная и романтически настроенная молодёжь быстрее адаптировалась в нелёгких климатических и социально-бытовых условиях Дальнего Востока. Однако длительная эксплуатация этого тезиса имела отрицательные последствия в вопросе стабилизации трудовых ресурсов.

В послевоенные годы занятое население региона продолжало пополняться за счёт организованного набора рабочих, сельскохозяйственного переселения, приезда специалистов по направлениям, а также – демобилизации бывших воинов, возвращавшихся с фронтов.

В мае 1947 г. вышло постановление Совета Министров СССР "О порядке проведения организованного набора рабочих"¹, на основе которого в составе Министерства трудовых резервов было создано Главное управление организованного набора рабочих, а в республиканских, областных (краевых) управлениях – конторы по организованному набору рабочих для угольной, нефтяной, лесной, цементной промышленности, metallurgии, строительства, погрузо-разгрузочных работ на речном и морском транспорте. В постановлении предусматривалось заключение трудовых договоров с рабочими, набиравшимися на предприятия Дальнего Востока, на срок не менее 2-х лет, различные пособия.

Постановление Совета Министров СССР от 28 ноября 1951 г. "Об упорядочении проведения организованного набора рабочих"² увеличило срок трудового договора до 3-х лет для лиц, работающих в мест-

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сб. док. Т. 3. М., 1968. С. 428-432.

² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сб. док. Т. 3. М., 1968. С. 674-677.

ностях, приравненных к Крайнему Северу; работникам этих районов предоставлялись определенные льготы, связанные с выплатой пособий, повышенной заработной платы, предоставлением жилья.

Несомненно, что проведение мер по упорядочению завоза рабочей силы способствовало количественному росту трудовых ресурсов Дальнего Востока в 40-50-е годы.

Численность рабочих Дальнего Востока увеличивалась за счёт нескольких источников, среди которых ведущее место занимали колхозное крестьянство, кооперированные кустари и крестьяне-единоличники, рабочие других районов страны. В 50-е годы, особенно сразу после войны, важным источником были демобилизованные и инвалиды Великой Отечественной войны.

Если в 1939 г. на Дальнем Востоке удельный вес горожан (т.е. рабочих и служащих) был равен 50%, то уже в 1950 г. он составил 64%, в 1959 г. - 69%. Рабочие и служащие в основном пополнялись в тот период сельскими жителями. По подсчётам Э.В. Ермаковой, в 1946 г. в городскую местность Дальнего Востока прибыло 49,6% жителей сёл региона и 39,4% - из сельской местности СССР; в 1950 г. в города Хабаровского края и Камчатской области приехало 32,8 тыс. чел., среди которых представители дальневосточных сёл занимали наибольший удельный вес - 59%¹.

В первые послевоенные годы значительный приток работников проходил ещё за счёт оргнабора рабочих, при этом в таких отраслях промышленности, как рыбная, лесная, угольная, - почти наполовину. С конца 40-х годов и в первой половине 50-х годов стало происходить постепенное сокращение численности прибывающих рабочих по оргнабору, хотя в таких отраслях, как лесная и рыбная, в 50-е годы набиралось свыше 50% сезонных рабочих.

В отличие от довоенного периода в 50-е годы выросла доля оргнабора рабочей силы из представителей местного населения. Так, в 1953 г. для предприятий Дальнего Востока было набрано по оргнабору 26,4 тыс. чел., в том числе в северных и западных районах страны 9%, в центральных - 15,4%, в Поволжье - 4,2%, в Восточной Сибири - 4,2%, на Северном Кавказе - 9,2%, в Западной Сибири - 4,2%, Урале - 1,7%, в районах Дальнего Востока - 63,1%². В 50-е годы

¹ Ермакова Э.В. Рабочий класс Дальнего Востока в послевоенные годы. Канд. дисс. Владивосток, 1967. С. 96.

² Сонин А.Я. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. М., 1959. С. 197.

вчутрикраево: набор на Дальнем Востоке стал преобладающим.

Удельный вес оргнабора среди форм пополнения рабочих был наиболее высоким в 30-е годы - 27,5%, в 40-е он сократился до 21,6%, в 50-е - до 14,4%. В то же время выросла доля таких форм привлечения рабочих, как перевод, направления, приезд по вызову предприятия - соответственно 13,5%; 16,0%; 24,2%¹. Это во многом было связано с тем, что приезжавшим по вызовам предприятий и направлениям рабочим обеспечивались некоторые социальные гарантии - жильё, детские дошкольные учреждения и т.д. Эта категория рабочих была более квалифицированной, тогда как среди прибывших по оргнабору рабочих было много случайных людей, никогда не работавших в тех отраслях, куда их направляли.

Такая форма пополнения работающих, как посылка квалифицированных кадров, использовалась незначительно. В некоторых районах региона сразу после войны большую роль в росте трудовых ресурсов сыграло промышленное переселение (особенно в Сахалинской области).

Важным источником увеличения трудовых ресурсов города и села было трудоспособное население, занятое домашним и личным подсобным хозяйством, среди которых наибольший процент составляли женщины. В военные годы значительная часть женщин была вовлечена в общественное производство, в конце войны их удельный вес в народном хозяйстве региона составлял 51,3%. После войны доля женского труда снизилась. Например, в промышленности Амурской области удельный вес женщин сократился в 5-й пятилетке с 37 до 29%, в Приморье - с 28 до 21%, в Сахалинской области - с 33 до 29%². Вместе с тем, в отраслях непроизводственной сферы - просвещении, образовании, бытовом обслуживании, а также в торговле и общественном питании происходило постоянное увеличение занятости женщин.

Низкая обеспеченность населения детскими дошкольными и бытовыми учреждениями ограничивала возможность женщин более широко применять свой труд в народном хозяйстве. Кроме того, сама структура производства в регионе, базировавшаяся на добывающих отраслях,

¹ Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М., Наука, 1990. С. 96-97.

² Народное хозяйство Амурской области. Стат. сб. Благовещенск, 1957. С. 96; Народное хозяйство Приморского края. Стат. сб.

Владивосток, 1958. С. 102; Народное хозяйство Сахалинской области. Стат. сб. Южно-Сахалинск, 1960. С. 60.

требовала прежде всего тяжёлого мужского труда.

Количество рабочих и служащих в 4-й и 5-й пятилетках росло неодинаковыми темпами (табл.).

Таблица 4

Динамика численности рабочих и служащих на
Дальнем Востоке в 1945-1955 гг., тыс. чел.

	1945	1950	1955	в процентах		
				1950 г. к 1945 г.	1955 г. к 1950 г.	1955 г. к 1945 г.
РСФСР	18,6	25,7	31,6	138	123	170
Дальний Восток	685	1201	1347	175	112	197
Приморский край	224	302	349	135	116	156
Хабаровский край	220	290	359	132	124	163
Амурская обл.	II7	173	193	148	III	165
Камчатская обл.	-	64	80	-	125	
Магаданская обл.	99	166	131	160	79	132
Сахалинская обл.	25	206	235	824	II4	940

ПРИМЕЧАНИЕ. Таблица составлена на основании источников: Народное хозяйство РСФСР в 1958 г. Стат. ежегодник. М., 1969. С. 369-370; Ермакова Э.В. К вопросу о численности рабочих и служащих в народном хозяйстве Дальнего Востока в 4-й пятилетке (1946-1950 гг.). Владивосток, 1967. С. 81. (Уч. зап./ДВГУ; т. IX); Иванова Э.В. Количественный рост рабочего класса Дальнего Востока в годы пятилетки (1951-1955 гг.). Владивосток, 1973. С. 85-86. (Уч. зап./ДВГУ; т. 82).

Как видим, в целом за период 1945-1955 гг. численный состав рабочих и служащих на Дальнем Востоке повысился почти в 2 раза, причём в 4-й пятилетке темпы роста были наиболее высокими (75%), в 5-й пятилетке этот показатель заметно снизился и составил всего 12%. При этом в Магаданской области произошло сокращение количества рабочих и служащих в 1950-1955 гг. на 35 тыс. чел. Как отмечает Э.В.Иванова, на этот процесс повлияло несколько причин, среди которых - некоторый рост уровня механизации в горной промышленности, замена старого импортного оборудования отечественным, высокая текучесть кадров из-за плохих жилищных условий.

В годы 4-й пятилетки уделялось большое внимание обеспечению трудовыми ресурсами Сахалина и Курильских островов. Население освобождалось от всех видов налогов, предоставлялись льготы состоявшимся после демобилизации воинам в виде пособий от 3-х до 5 тыс.

руб. В дополнение к Указу от 1 августа 1945 г. о льготах для всех работающих повысились месячные оклады на 50%, выделялись долгосрочные кредиты на постройку или приобретение домов, скота и пр.¹

В результате организации посылки квалифицированных работников, а также сельскохозяйственного переселения количество рабочих и служащих в Сахалинской области выросло во второй половине 40-х годов более чем в 8 раз, а за весь период - в 9,5 раз.

Наиболее крупные отряды рабочих и служащих были сосредоточены в промышленности, строительстве, на транспорте, в сельском хозяйстве. В начале 4-й пятилетки их численность составляла почти 467 тыс. чел., а чистый вес в народном хозяйстве - 63,1%, в 1955 г. соответственно 751 тыс. чел. и 53,7%. Уменьшение удельного веса работающих в отраслях материального производства было закономерным явлением, так как отражало более высокие темпы численного роста занятых в непроизводственной сфере - здравоохранении, науке, образовании, бытовом обслуживании и т.д.

В 1951-1955 гг. темпы роста числа рабочих и служащих на Дальнем Востоке понизились: ежегодный прирост составил 3,2% против 12,4% в 1945-1950 гг. Эта тенденция наблюдалась и в стране: в 4-й пятилетке количество рабочих в СССР увеличивалось ежегодно на 11,4%, в 5-й - на 6,6%². Это объяснялось сокращением притока в ряды рабочих в 50-е годы демобилизованных воинов, преодолением первых послевоенных трудностей. На Дальний Восток стало меньше выделяться государственных средств по сравнению с районами Сибири, занимавшими приоритетную роль в структуре промышленно-добычных регионов страны.

Сокращение темпов прироста рабочей силы привело к уменьшению числа занятых в промышленности в 5-й пятилетке. Если в 4-й пятилетке количество рабочих и служащих на промышленных предприятиях увеличилось на 213,9 тыс. чел. (в 1,8 раза), то в последующем пятилетии этот показатель понизился на 134,2 тыс. чел. (в 1,4 раза). На этот процесс оказало влияние развитие и других факторов: в 50-е годы в связи с нехваткой жилья, объектов соцкультбыта на-

¹ ЦГА РСФСР. Ф.262. Оп.1. Д.1152. Л. 6, 20.

² Народное хозяйство РСФСР. Стат. сб. М., 1957. С. 41; Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М., 1973. С. 380.

³ Рассчитано по: Народное хозяйство РСФСР. Стат. сб. М., 1957. С. 271; Рабочий класс СССР 1951-1965 гг. М., 1969. С. 118.

чалось широкое вовлечение трудящихся в строительную индустрию, а также в сельское хозяйство и транспорт.

Если в годы войны резко сократились масштабы строительства, а следовательно, и темпы роста численности занятых в этой отрасли, то после войны вопросам строительства стало уделяться усиленное внимание. Количество рабочих и служащих выросло в строительстве с 36,4 до 97,7 тыс. чел., т.е. в 2,7 раза¹.

После сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, решения которого были направлены на крутой подъём сельского хозяйства, началось перераспределение кадров и в эту отрасль.

Из городов и посёлков в совхозы и колхозы направлялись рабочие и служащие, благодаря чему резко возросло число сельских трудовых ресурсов. В целом за период 1945–1955 гг. численность работающих в сельском хозяйстве региона выросла с 55,5 до 107,4 тыс. чел., т.е. почти в 2 раза. Количество колхозников составляло в 1940 г. более 134 тыс. чел. К концу Великой Отечественной войны оно уменьшилось до 89,9 тыс. чел. в результате военных мобилизаций, а в последующее десятилетие повысилось в 1,3 раза, достигнув 124,3 тыс. чел. в 1955 г. Со второй половины 50-х годов начался процесс устойчивого сокращения его абсолютной и относительной численности в результате усилившегося процесса превращения колхозно-кооперативной собственности в государственную. В 1940–1956 гг. количество колхозов уменьшилось на Дальнем Востоке в 1,3 раза (с 1283 до 993), число совхозов повысилось в 2,8 раза (с 76 до 214). Это привело к заметному пополнению рабочего класса за счёт его аграрного отряда. Количество совхозных рабочих увеличилось за 1940–1956 гг. с 13,0 до 27,2 тыс. чел., т.е. в 2 раза².

Наряду с численным ростом сельских трудовых ресурсов одновременно шёл процесс обратного оттока их из колхозов и совхозов, особенно в 50-е годы. Вызывалось это нехваткой жилья, различными просчётами в организации на местах переселенческого дела. Во многих районах Дальнего Востока не хватало строевого леса, не

¹ Рассчитано по: Народное хозяйство РСФСР. Стат. сб. М., 1957. С. 41; Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М., 1973. С. 301.

² Народное хозяйство РСФСР. Стат. сб. М., 1957. С. 352–353; Народное хозяйство РСФСР в 1958 году. Стат. ежегодник. М., 1959. С. 293, 304.

создавались постоянные ремонтно-строительные бригады для строительства домов переселенцам. В сельской местности планы взвода жилья часто срывались. В начале 50-х годов в собственных домах проживало лишь 65,3% колхозников, остальные ютились на квартирах¹. Усугубляли положение и недостатки в финансировании переселенцев. Продовольственные ссуды переселенцам выделялись не полностью и при первой выдаче хлеба на трудодни у них сразу удерживались выданные ссуды. Из получаемых колхозами льгот в связи с принятием прибывавших трудовых ресурсов на их нужды расходовалось всего 16-20%, остальные средства и продукты распределялись на трудодни, причём у многих переселенцев плата за продукты удерживалась по рыночным ценам². В начале 50-х годов около 40% переселенцев покидали Сахалин, 25% - Амурскую область³.

Особенностью состава трудовых ресурсов Дальнего Востока был низкий уровень квалификации производственных работников - рабочих и колхозников. Рабочий класс Дальнего Востока формировался в основном за счёт оргнабора малоквалифицированным контингентом, а также в результате перелива сельского населения в города (большей частью колхозного крестьянства).

Существовавший порядок выдачи безвозвратных пособий только тем рабочим, которые прибывали по оргнабору, сужал возможность набора рабочих самими предприятиями. Руководители предприятий поэтому мало проявляли заботы о создании нормальных условий труда и быта для своих работников, росте их квалификации, так как даже при большой текучести кадров на предприятия вновь и вновь направлялись новые необходимые контингенты работников. Особенно тяжёлым было положение с повышением уровня квалификации и подготовкой кадров сразу после войны. Так, в 1946 г. в Хабаровском крае план обучения рабочих был выполнен лишь на 53%, а в большинстве районов Дальнего Востока не была организована работа по повышению квалификации рабочих в стахановских школах⁴.

Развитие производительных сил Дальнего Востока и в довоенный и послевоенный периоды базировалось в основном на использовании ручного малоквалифицированного труда; в большинстве отраслей на-

¹ ЦГА РСФСР. ф.327. Оп.2. Д.660. Л. 5, 49, 92, 130.

² ГАЛК. ф.719. Оп.33. Д.8. Л. 7; Д.19. Л. 8; Д.27. Л. 6; Д.34. Л. 3; Д.36. Л. 8; Д.38. Л. 4.

³ ЦГА РСФСР. ф.327. Оп.2. Д.545. Л. 28; Д.584. Л. 152.

⁴ ЦГА РСФСР. ф.262. Оп.5. Д.3947. Л. 37, Оп.3. Д.301. Л. 13.

родного хозяйства уровень механизации трудоёмких процессов не соответствовал потребностям технического прогресса, да и сама подготовка кадров рабочих профессий отставала от нужд производства.

Во второй половине 40-х годов усложнения труда рабочих в ряде отраслей были поистине тяжёлыми вследствие низкой механизации трудоёмких процессов, что вызывало высокую текучесть и постоянную нехватку кадров. Например, уровень механизации в строительстве составлял 17% (при плане 60%), в штукатурных работах - 13,4% (при плане 25%), малярных - 25% (при плане 60%). Обеспеченность рабочей силой предприятий строительства составляла 82,7% в среднем по Дальнему Востоку, а в таких организациях, как Амурскстрой - 55,6%, Камчатстрой - 60,7%¹.

В угольной промышленности доля рабочих, занятых тяжёлым ручным трудом, в середине 50-х годов составляла 40%, на лесозаготовках - 70%. Низкая степень нормирования труда и плохая его организация, недостаточный уровень квалификации рабочих обусловливали снижение производительности труда, что вело к сокращению заработков и неудовлетворённостью трудом².

Дефицит рабочей силы в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве и других отраслях, вызываемый нехваткой жилья, низкой технической вооружённостью, слабой материальной базой приводил к срыву плачевых заданий в различных районах региона.

В колхозах планы по механизации полевых и животноводческих работ часто не выполнялись из-за отсутствия хорошо оборудованных помещений для ремонта техники, отсутствия в МТС квалифицированных кадров, умеющих обращаться с новыми машинами. Так, в Приморье в первой половине 50-х годов уровень механизации производства зерна составлял всего 16%, заготовок сена - 9,5%. Из-за некомплектности сельскохозяйственной техники возрастал удельный вес ручного труда, а это приводило к увеличению числа неквалифицированных работников³.

В связи с нехваткой квалифицированных кадров в сентябре 1946 г. было принято постановление Совета Министров СССР "О мерах по улучшению количества рабочих, подготавливаемых в ремесленных, железнодорожных, строительных, сельскохозяйственных, лесных, горнодобывающих, машиностроительных, химических, текстильных, пищевых, табачных, кирзовом, краеведческом и других учреждениях".

¹ ЦГА РСФСР. Ф.262. Оп.5. Д.147. Л. 45.

² ЦГА ИМЛ. Ф.556. Оп.1. Д.833. Л. 18; Д.927. Л. 40.

³ ЦГА РСФСР. Ф.262. Оп.5. Д.3369. Л. 40.

нодорожных училищах и школах ФЗО¹, в котором отмечались серьёзные недостатки в подготовке квалифицированных кадров, обеспечении училищ и школ ФЗО кадрами преподавателей и мастеров. Постановлением запрещалось посыпать выпускников на предприятия, которые не могли предоставить рабочим общежития; предусматривались меры по оказанию материальной помощи обучающейся молодёжи, выделение им ссуд. Для улучшения системы профессионально-технического образования было принято решение о преобразовании Глазного управления трудовых резервов и Комитета по учёту и распределению рабочей силы в общесоюзное Министерство трудовых резервов. На основе постановления был расширен состав профессий и специальностей, готовящихся в училищах и школах.

Проводимые меры по совершенствованию подготовки кадров способствовали некоторому улучшению состояния материальной базы учебных заведений, комплектования их квалифицированными преподавателями и мастерами, хотя эти вопросы не могли решаться быстро и полностью. Тем не менее, в 1946-1950 гг. предприятия Дальнего Востока получили новое пополнение молодых рабочих в количестве 50,7 тыс. чел., при этом 75% из них были обучены в школах ФЗО и горнопромышленных школах, 25% - в училищах. Преобладающая часть работников подготавливалась непосредственно на производстве, в том числе через бригадно-индивидуальное обучение и различные курсы. Если в 1946 г. на производстве было подготовлено около 60 тыс. чел., то в 1950 г. - 68 тыс. чел.; количество трудящихся, повысивших квалификацию, возросло с 71,3 до 106,4 тыс. чел.².

В 5-й пятилетке заметно возрос общеобразовательный уровень рабочих кадров, более высоким стал удельный вес учащихся, поступающих в училища профтехобразования с семилетним образованием. В 1951-1955 гг. в училищах и школах трудовых резервов было подготовлено 48,5 тыс. чел., непосредственно на производстве - 66,8 тыс. чел. Количество рабочих, повысивших квалификацию, составило 84,7 тыс. чел.³

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М., 1968. С. 341-349.

² Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в послевоенные годы, 1946-1950. Новосибирск, 1972. С. 88, 90, 149.

³ Иванова Э.В. Рабочий класс Дальнего Востока в годы завершения строительства социализма (1951-1955 гг.): Автoref... канд. ист. наук. Владивосток, 1972. С. 20.

В послевоенные годы не хватало в народном хозяйстве и дипломированных специалистов в промышленности, строительстве, отраслях непроизводственной сферы, так как имеющиеся вузы и техникумы ещё не могли обеспечить подготовку необходимого числа квалифицированных специалистов. Значительную часть их возмещали практики, имеющие определённый производственный стаж и опыт.

Так, среди специалистов и руководящих работников промышленности Дальнего Востока в 1947 г. насчитывалось лиц с высшим образованием всего 8,6%, со средним специальным - 19,0%, практиков - 72,3%¹. С расширением системы высшего и среднего образования в 50-е годы увеличилось количество дипломированных специалистов - прежде всего инженеров, техников, а также врачей, учителей, агрономов. В середине 50-х годов работники высшей квалификации в составе руководителей и специалистов стали занимать свыше трети - 33,1%, средней - 34,0%. Количество практиков ещё оставалось значительным - около 33%².

Дефицит квалифицированных специалистов особенно остро ощущался в сельском хозяйстве. В конце 4-й пятилетки в колхозах региона число председателей колхозов с высшим и средним образованием составило менее 5%. К концу 1957 г. среди директоров МТС с высшим образованием было 53,3%, со средним специальным - 31,8%³.

Рост численности трудовых ресурсов в 40-50-е годы был опережающим по сравнению с качественными изменениями в их составе - уровнем образования, квалификации, профессионального мастерства. Этот процесс в значительной мере обусловливался большим удельным весом малоквалифицированного труда в различных отраслях народного хозяйства.

Таким образом, в послевоенный период трудовые ресурсы Дальнего Востока претерпевали количественные и качественные изменения. В формах их пополнения усилился набор рабочих и служащих самими предприятиями, причём к середине 50-х годов выросла доля привлечения трудовых ресурсов из местного населения.

¹ Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в послевоенные годы... С. II2.

² Рассчитано по: ЦГА РСФСР. Ф.374. Оп.30. Д.8038. Л. 90-96.

³ Карамышева Л.Д. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов Дальнего Востока в период завершения строительства социализма в СССР (октябрь 1945 г. - 1968 г.): Автореф. дисс... канд. ист. наук. Владивосток, 1980. С. 19.

Особенности формирования рабочей силы в основном за счёт малоквалифицированного контингента мигрантов, а также низкий уровень механизации труда вызывали дефицит квалифицированных работников, а имевшаяся система подготовки кадров ещё не могла удовлетворить потребности производства. Высокой была доля работников без специального образования и в составе специалистов и руководящих кадров.

В составе трудящихся к середине 50-х годов понизился удельный вес женщин по сравнению с первой половиной 40-х годов, однако в мирные годы это было связано с нехваткой детских дошкольных и социально-бытовых учреждений.

В 50-е годы усилились последствия рассогласования государственной политики по формированию стабильного населения и трудовых ресурсов на Дальнем Востоке и обеспечению их необходимым комплексом условий жизнедеятельности, в частности, жильём, предприятиями социальной инфраструктуры, высокими заработками. Это вело к значительной текучести кадров, постоянной нехватке рабочей силы.

Недостаточный уровень механизации производственных процессов в послевоенный период обуславливал высокую долю работников, занятых тяжёлым ручным трудом, особенно в отраслях добывающей промышленности, строительстве, в сельском хозяйстве.

Следует отметить, что государственная политика по заселению Дальнего Востока и обеспечению его трудовыми ресурсами реализовалась в послевоенный период далеко не полностью, поскольку проводимые меры по закрепляемости населения были недостаточно эффективны, а условия труда и быта людей были далеко не удовлетворительны. Свидетельством этому был высокий обратный отток населения, особенно из северных районов и Сахалина.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ВО 2-Й ПОЛ. 50-Х - 60-Е ГГ.

Во второй половине 50-х - 60-е гг. для демографического развития страны было характерно снижение естественного прироста населения, что было связано с окончанием послевоенного компенсаторного периода. Произошло значительное снижение, а затем стабилизация рождаемости. Это частично объяснялось "демографическим эхом" войны, а также было выражением общей тенденции перехода к новому типу воспроизводства населения. Высокими темпами продолжался процесс урбанизации, большинство мигрирующего населения оседало в городах. Направления межрайонных миграций в этот период были ориентированы из восточных районов в южные, из труднодоступных в трудоизбыточные, что не соответствовало потребностям развития экономики.¹

В рассматриваемый период происходило постепенное выравнивание среднереспубликанских и региональных темпов демографической динамики. В целом по РСФСР они ускорялись, на Дальнем Востоке замедлялись. Если за 1939-1955 гг. относительный прирост населения республики составлял 4,4%, а Дальнего Востока - 6%, то за 1956-1970 гг. соответственно - 16,5 и 20,7%. (табл. 5.).

При этом сократился и абсолютный прирост численности дальневосточников. За предыдущее 16-летие, несмотря на военные потери, он достиг 1753 тыс. чел., а в рассматриваемый период - только 893 тыс.²

Тем не менее регион сохранил опережение в темпах прироста населения, хотя уже и незначительное. Но демографическое развитие шло неравномерно. Наиболее быстро увеличилась численность населения в северных областях - Магаданской и Камчатской, соответственно - на 51,7 и 42,1%, в результате чего доля жителей этих территорий в общей численности населения Дальнего Востока возросла с 10,4 до 12,7%.

Около 60% всех дальневосточников проживало в крупнейших районах региона - Приморском и Хабаровском краях -, относительный прирост проживающих в них составил 34,3 и 20,1%.

Единственным районом Дальнего Востока, где население сократи-

¹ Историческая демография: проблемы, суждения, задачи, М., 1989. С. 101-103.

² Подсчитано: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г... С.28; Народное хозяйство РСФСР... С.39,52; Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. Стат. ежегодник. М., 1971. С. IX, 16,

Таблица 5

Динамика численности населения Дальнего Востока в 1956-1970 гг.

	1956	1970	1970 в % к 1956		
			Всего (тыс.чел.)	В том числе городск. сельск. (тыс.чел.)	Всего тыс.чел.)
Приморский край	1305	861	444 <u>34</u>	1753 <u>1291</u>	462 <u>274</u>
Хабаровский край	1140	911	329 <u>29</u>	1369 <u>1071</u>	243 <u>22</u>
Амурская область	737	410	327 <u>44</u>	808 <u>62</u>	303 <u>35</u>
Камчатская область	203	121	88 <u>72</u>	237 <u>77</u>	68 <u>23</u>
Читинская область	240	182	58 <u>24</u>	364 <u>75</u>	90 <u>25</u>
Сахалинская обл.	689	518	171 <u>25</u>	622 <u>50</u>	122 <u>20</u>
Дальний Восток	4320	2903	1417 <u>33</u>	5213 <u>74</u>	1343 <u>25</u>
РСФСР	11312 <u>23</u> млн.	546 <u>52</u> млн.	58,6 <u>46</u>	130,7 <u>60</u>	43,1 <u>37</u> млн.
					116,6 млн.
					151,2 млн.
					82,1

ПРИМЕЧАНИЕ: Таблица составлена на основании: Народное хозяйство РСФСР. Стат. сб. М., 1957. С. 39, 52; Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. Стат. ежегодник. М., 1971. С. 12, 16.

лось, была Сахалинская область. После интенсивного послевоенного её заселения с середины 50-х гг. мигранты массами покидали остров. В 1970 г. число его жителей по сравнению с 1956 г. уменьшилось на 67 тыс.чел. или почти на 10%.

Прослеживая изменение параметров народонаселения по пятилеткам, мы также видим противоречивую картину.

Во второй половине 50-х гг. демографическая динамика на Дальнем Востоке резко замедлилась. Если в предыдущее пятилетие абсолютный прирост населения был максимальным за весь послевоенный период, то в 1956-1960 гг. и абсолютный, и относительный приросты - минимальны. Число жителей региона за этот период увеличилось лишь на 84 тыс.чел. и на 1.01.61. составило 4404 тыс., что только на 1,9% превысило уровень 1956 г. (относительный прирост сократился в 17 раз).

В эти годы темпы прироста несколько снизились и в целом по РСФСР, но на Дальнем Востоке эта тенденция проявилась настолько ярко, что регион отстал от среднереспубликанского показателя, который в 1956-1960 гг. был равен 8,5%.

В последующее десятилетие демографическое развитие Дальнего Востока вновь стало более динамичным, чем общереспубликанское.

В 1961-1965 гг. численность населения в нём увеличилась на 11,4% (+ 502 тыс. чел.), а республики - на 5%. В 1965-1970 гг. этот показатель снижается до 6,2% (+ 306 тыс.чел.), в РСФСР - до 3,3%.²

В региональном разрезе опережающими темпами в этот период росло население Магаданской области: в 1961-1965 гг. оно количественно возросло на 28,2%, в 1966-1970 гг. - на 14,5%. За ней следуют Камчатская область (13,0%, 13,8%) и Приморский край (14,7 и 9,1%).

Напряжённая демографическая ситуация сохранялась в Сахалинской области. После небольшого прироста населения в первой половине 60-х гг. (10 тыс.чел. или 1,6%), достигнутого исключительно за счёт числа городских жителей, во второй половине 60-х гг. оно вновь уменьшилось на 18 тыс.чел. (-2,8%), как в городской, так и в

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. Стат. ежегодник. М., 1961. С.37.

² Подсчитано: Народное хозяйство РСФСР в 1960 г... С.37; Народное хозяйство в 1965 г. Стат. ежегодник М., 1966. С.12,14; Народное хозяйство в 1970 г... С. 12,16.

сельской местности.

Освоение Дальнего Востока, рост объёмов индустриальных отраслей народного хозяйства способствовали дальнейшему увеличению городского населения. Правда, темпы и абсолютные показатели его прироста по сравнению с предыдущим периодом снизились. Если с 1939 по 1955 гг. число горожан выросло в 2,3 раза, а абсолютный прирост составил 1630 тыс.чел., то за период с 1956 по 1970 гг. - соответственно 33% и 967 тыс.чел. Динамика городского населения региона замедллась и по отношению к общереспубликанскому показателю, который составил 51,2%. Данные процессы явились отражением наиболее характерной черты урбанизации в современный период - быстрого выравнивания урбанизированности территории страны.¹

Прирост численности городских жителей Дальнего Востока по времени был неравномерен: в 1956-1960 гг. - 272 тыс.чел. (9,4%), в 1961-1965 гг. - 483 тыс.чел. (15,2%), в 1966-1970 гг. - 212 тыс.чел. (5,8%).

Как видим, наибольшая его интенсивность приходится на 1961 - 1965 гг. Это было единственное пятилетие рассматриваемого периода когда темпы прироста городского населения Дальнего Востока были несколько выше, чем среднереспубликанские: соответственно 15,2% и 13,4%. В предыдущее и последующее пятилетия он был значительно ниже, составив за 1956-1960 гг. в регионе 9,4%, в РСФСР - 21,2%, за 1966-1970 гг. соответственно 5,8 и 10,0%.

Среди районов Дальнего Востока наибольшей динамичностью численности горожан отличалась Камчатская область, где её прирост в 1956-1970 гг. достиг 89,3%. За ней следовали Магаданская область (50,5%) и Приморский край (49,9%). Однако при этом в Магаданской области в 1966-1970 гг. число городских жителей уменьшилось, в целом на 1 тыс.чел.

В противоположность им в Сахалинской области городское население, несмотря на некоторый прирост в 1961-1965 гг. (25 тыс.чел. или 11,9%), в целом сократилось на 18 тыс.чел. и в 1970 г. составило 96,5% к уровню 1956 г. Но из-за ещё более быстрого уменьшения численности сельского населения удельный вес городского стал самым высоким на Дальнем Востоке. Высокая степень урбанизации была характерна также для Хабаровского края, Камчатской и Магадан-

¹ Население СССР за 70 лет... С. 42.

ской областей, Приморского края, где основными были промышленные отрасли народного хозяйства.

Сообществом Магаданской области был более быстрый рост сельского населения в 60-е гг., в связи с чем удельный вес горожан, поднявшись в 1969 г. до 80,9%, в дальнейшем снизился до 74,9% в 1970 г.¹

В целом удельный вес городского населения Дальнего Востока за рассматриваемый период увеличился с 67 до 74% и оставался выше, чем в среднем по РСФСР, где этот показатель изменился с 48 до 63%.

В регионе продолжал развиваться характерный для современной урбанизации процесс – концентрация населения в крупных городах. К 1970 г. их число пополнили Белогорск и Биробиджан, насчитывающие более 50 тыс.чел. (табл.6.).

Таблица 6

Города Дальнего Востока с населением
50 тыс.чел. и выше в 1956-1970 гг.

Города	Численность населения в них		1970 в % к 1956
	1956	1970	
Артём	54	61	113
Белогорск	нет св.	57	
Биробиджан	нет св.	56	
Благовещенск	85	128	150,6
Владивосток	265	441	166,4
Комсомольск-на-Амуре	169	218	129
Куйбышевка-Восточная	50	нет св.	
Магадан	55	92	167,3
Нахodka	54	104	189,1
Петропавловск-Камчатский	58	154	265,5
Райчихинск	55,1	нет св.	
Свободный	55	63	114,5
Советская Гавань	60	нет св.	
Хабаровск	280	43	155,7
Уссурийск	100	128	128
Южно-Сахалинск	79	106	134,2

¹ Народное хозяйство Магаданской области. Краткий стат.сб. Магадан, 1983. С.4.

ПРИМЕЧАНИЕ: Таблица составлена на основании: Народное хозяйство РСФСР. Стат.сб. М., 1957. С. 48-49; Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. Стат. ежегодник. М., 1971. С. 37, 38, 40, 41, 43-45.

При сохранившемся количественном преобладании небольших городских поселений, удельный вес жителей городов с населением выше 50 тыс.чел. увеличился с 49% в 1955 г. до 53% в 1970 г.

Из таблицы 2 видно, что наиболее быстрыми темпами росла численность населения Петропавловска-Камчатского (в 2,7 раза), Находки (в 1,9 раза), Магадана (в 1,7 раза), Владивостока (в 1,7 раза).

В городах, где развивалось от одной до нескольких отраслей промышленности (Артём, Свободный), население росло медленно или даже уменьшилось в результате его оттока (Курильск-Восточная, Райчихинск, Советская Гавань, выбывшие из списка крупных городов).

С 1955 по 1970 гг. количество городов на Дальнем Востоке увеличилось с 47 до 49, а посёлков городского типа - со 178 до 217.¹

47% всех дальневосточников проживало в небольших городских поселениях, для которых остро стояли проблемы занятости трудоспособного населения, развития социальной инфраструктуры.

В отличие от городского сельское население региона в рассматриваемый период количественно уменьшилось. Впервые за послевоенные годы (не считая Сахалина в первой половине 50-х гг.) Дальний Восток попал под влияние общесоюзной и общереспубликанской тенденции, заключавшейся в непрерывном сокращении населения сельской местности в результате преобладания его оттока над естественным приростом.

Однако это влияние не было безусловным. Наиболее ярко оно проявилось во второй половине 50-х гг., когда численность сельских жителей сократилась во всех без исключения районах региона, всего - на 182 тыс.чел., что в относительных показателях (-13,3%) было даже большим, чем в среднем по РСФСР (-7,2%).

В следующем пятилетии число сельчан продолжало уменьшаться: в Сахалинской области - на 15 тыс.чел. или на 10,9%, Камчатский - на 11 тыс.чел. (-15,1%), Хабаровском крае - на 3 тыс.чел. (-1,1%). На остальной территории Дальнего Востока имел место небольшой его прирост, который позволил компенсировать потерю в трёх районах и г.

¹ Подсчитано: ЦГА РСФСР. ф. 374. оп. 30. д. 6843. л. 104, 105, 134, 148; Народное хозяйство РСФСР в 1970 г... С. 12, 15.

1965 г. превзошли уровень 1960 г. на 1,6% (+ 20 тыс.чел.), в то время как в целом по РСФСР сельское население продолжало сокращаться.

В 1966-1970 гг. общий прирост жителей сельской местности региона возрос до 7,5% (+94 тыс.чел.), а в РСФСР уменьшился на 6,5%. Единственной областью Дальнего Востока с отрицательным приростом оставалась Сахалинская, правда, потери сельского населения здесь в данный период были минимальными (1 тыс.чел., или 0,8%).

Таким образом, наибольшее падение численности сельских жителей Дальнего Востока происходило во второй половине 50-х гг., а в территориальном разрезе - в Сахалинской области непрерывно с начала 50-х до конца 60-х гг.

Несмотря на некоторый прирост в 60-е гг., общее количество сельчан региона с 1956 по 1970 гг. сократилось на 74 тыс.чел. или на 5,2% (в РСФСР за этот же период - на 11,9%), а удельный вес - с 33 до 26% (в республике - с 52 до 37%).

Наибольшую долю составляло оно в Амурской области, где были наиболее благоприятные условия для развития сельского хозяйства.

При общем количественном уменьшении число сельских жителей возросло лишь в Приморском крае на 18 тыс.чел. или на 4,1% и в Магаданской области - на 32 тыс.чел. или на 55,2%.

Прирост сельского населения Магаданской области приходится практически полностью на 1966-1970 гг. (в 2,1 раза), т.е. на те годы, когда несколько снизилось число горожан. В связи с этим удельный вес жителей сельской местности области возрос с 19,1% в 1959 г. до 25% в 1970 г.

В основе динамики населения лежат процессы его естественного и механического движения. Роль их на Дальнем Востоке в рассматриваемый период была неоднозначна.

Таблица 7
Естественное движение населения Дальнего Востока
в 1960-1970 гг. (на 1000 чел.).

	1960			1965			1970		
	: род.	умерш.	ест.	: 1	2	3	: 1	2	3
Приморский край	:23,6	5,2	17,4:17,0	6,1	10,9:17,7	7,1	10,6		
Хабаровский край	:22,4	5,7	16,7:17,3	5,9	11,4:17,3	7,1	10,2		
Амурская область	:24,2	6,2	18,0:16,4	6,4	10,0:18,0	7,6	10,4		
Камчатская обл.	:23,4	5,8	20,6:19,9	6,7	14,2:17,6	6,7	10,3		

Таблица 3
(продолжение)

	1960			1965			1970						
	род.	умерш.	ест:	1	2	3	1	2	3				
			прирост										
Магаданская обл.:	24,9	5,2	19,7	:	16,9	5,3	11,6	:	16,5	5,6	10,9		
Сахалинская обл.:	25,2	5,3	19,9	:	16,4	5,4	11,0	:	16,9	6,7	10,2		
РСФСР				:23,2	7,4	15,8	:	15,7	7,6	8,1	:14,6	8,7	5,9

Таблица составлена на основании источников: Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. Стат. ежегодник. М., 1965. С. 20, 22; Вестник статистики. 1971, № 12. С. 76, 78.

Показатели естественного воспроизводства населения постоянно снижались (табл. 7.), что было связано с окончанием послевоенного компенаторного периода. Так, общий коэффициент рождаемости республики уменьшился с 25,6 в 1955 г. до 14,6 чел. на 1000 жителей в 1970 г., а естественного прироста - соответственно с 17,2 до 5,9.

Данная тенденция была характерна и для Дальнего Востока, как в целом, так и отдельных его районов. Исключение составляет лишь Амурская область, где общие коэффициенты рождаемости и естественного прироста в 1970 г. были несколько выше, чем в 1965 г.

Но в целом естественный прирост и рождаемость в расчёте на 1000 жителей в регионе оставались выше, а смертности - ниже, чем в среднем по РСФСР, что объяснялось особенностями возрастной структуры населения.

Тенденция снижения проявилась как в относительных, так и в абсолютных показателях. По данным Госкомстата РСФСР, абсолютный естественный прирост жителей Дальнего Востока в 1970 г. был почти в 2 раза меньше, чем в 1955 г. Быстро с тем к началу 70-х гг. наблюдалась его некоторое увеличение по сравнению с 1965 г. в целом по региону и в том числе в Приморском крае, а также в городах Амурской области и в сельской местности Магаданской области.

В целом естественный прирост населения Дальнего Востока преобладал над механическим. Если в первой половине 50-х гг., по расчётом Л.Л. Рыбаковского, их соотношение было 1:1, то во второй половине 50-х гг. естественный прирост был выше, чем общий прирост населения. В 60-е гг. число дальневосточников за счёт естественного прироста выросло на 571,3 тыс.чел, что составляло 70,1% общего прироста, в том числе в 1961-1965 гг. - 70,3%, в 1966-1970 гг. -

69,9%.¹

Таким образом, при сохранявшемся значительном преобладании естественного прироста населения региона происходило постепенное увеличение доли механического. Именно миграции оказывали решающее влияние на противоречивый характер демографической динамики на Дальнем Востоке.

Во второй половине 50-х гг. миграционный прирост населения региона имел отрицательное значение.² По подсчётам М.М. Ефимкина, он составил - 139,2 тыс.чел.³ В литературе нет пока достаточно полного обоснования этого феномена. Ряд авторов выдвигают различные факторы, обусловившие большой отток населения с Дальнего Востока в эти годы.

Прежде всего отметим, что послевоенное восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства в районах выхода мигрантов продолжало действовать как необходимая предпосылка для их возвращения.⁴ В то же время Дальний Восток в этот период не имел приоритетов в распределении капиталовложений. Темпы роста производства оказались ниже, чем в целом по стране. В 1960 г. отставание ещё более усилилось.⁵ Это вызывало и относительное уменьшение темпов прироста рабочих мест в регионе.

Такая ситуация отразилась на снижении объёма организованных форм переселения. Если в 1960 г. в регион было завезено около 50 тыс. рабочих, то в 1955-1960 гг. извне прибыло немногим более 70 тыс. Сельскохозяйственное переселение в 1956-1960 гг. уменьшилось по сравнению с предыдущим пятилетием на 10 тыс. семей и составило 27,2 тыс. семей.⁶

¹ Подсчитано: Л.Л. Рыбаковский. Указ. соч. С. 112.

² Там же.

³ Ефимкин М.М. Социальное развитие рабочего класса Сибири. 1959-1980 гг. Новосибирск, 1989. С. 66.

⁴ Население СССР за 70 лет... С. 29; Макарова Л.В., Морозова Г.Ф., Таракова Н.В. Указ. соч. С. 27.

⁵ Минакир П., Рензин О., Чичканов Б. Экономика Дальнего Востока. Перспективы ускорения. Хабаровск, 1986. С. 29; Чичканов В.П. Дальний Восток: стратегия экономического развития. М., 1988.

С. 17-18.

⁶ Рыбаковский Л.Л. Указ. соч. С. 89, 90.

На Сахалин¹, куда в послевоенные годы прибывали наибольшие на Дальнем Востоке потоки переселенцев, к середине 50-х гг. все промышленные предприятия были укомплектованы рабочей силой, и последующий извоз определялся необходимостью замены рабочих, высыпавших на материк по окончании срока трудовых договоров.¹

Относительное сокращение выделяемых на развитие региона ресурсов отразилось не только на темпах экономического развития и пропорции рабочих мест в регионе, но и на величине льгот, установленных для его населения. В то время как в центральной части страны условия жизни существенно улучшились, Дальний Восток терял все материальные преимущества при сохранении отставания развития социально-бытовой сферы, тяжёлых условий труда, сурового климата.

В 1956 и 1960 гг. было проведено т.н. "упорядочение" северных льгот, в результате которого они распространялись на всех работников народного хозяйства, но объём их уменьшился. При этом с нарушением трудового законодательства аннулировались срочные договоры, заключённые предприятиями на определённых условиях. Всё это не могло не привести к усилению текучести кадров и обратной миграции.²

Исследования Л.Л. Рыбаковского и В.И. Переведенцева показывают, что после изменения системы северных льгот разрыв в уровне оплаты труда дальневосточников по сравнению с работниками центральных областей снизился настолько, что не мог уже компенсировать воздействие прочих отрицательно проявляющихся в регионе факторов, что сразу же сказалось на обмене населением между Дальним Востоком и другими территориями.³

По подсчётам В.И. Переведенцева, выполненным по периоду 1956–1962 гг., регион имел положительное сальдо такого обмена лишь с Центрально-Черноземным районом: 97 высыпавших на 100 прибывающих. Во всех остальных случаях Дальний Восток терял население. Особенно значительными были потери в обмене с Уралом (170 высыпавших на 100 прибывающих), Украиной и Молдавией (169), Казахстаном (150), Прибалтикой (164), Средней Азией (150), Поволжьем (146).³

¹ ИГА РСФСР. Ф. 262. Оп. 5. Д. 3642. Л. 31.

² Рыбаковский Л.Л. Указ. соч. С. 107; Переведенцев В.И. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск, 1966, С. 122.

³ Переведенцев В.И. О территориальном перераспределении трудовых ресурсов в связи с трудовыми проблемами Дальнего Востока.// Использование трудовых ресурсов в районах Дальнего Востока. Хабаровск, 1968. С. 51.

При анализе структуры выбывающего населения нельзя не обратить внимание, что во второй половине 50-х гг. повсеместно уменьшилось только число жителей сельской местности, в то время как число горожан продолжало расти (за исключением Сахалинской области). Частично это произошло за счёт административно-территориальных преобразований. Тем не менее, в целом можно сделать вывод, что обратная миграция затронула прежде всего и главным образом сельское население, которое пополнило число горожан Дальнего Востока, частично компенсируя миграционные потери городского населения региона, а также выбывало в другие районы страны и было одним из основных источников роста отряда индустриальных рабочих. Этот процесс хорошо известен. Он происходил повсеместно на территории страны. Его усилиению в конце 50-х гг. способствовали преобразование колхозов в совхозы, смена паспортных ограничений для колхозников, что расширило свободу передвижения этой категории населения.

Однако, говоря об этом процессе, обычно имеют ввиду жителей сёл, занятых в сельском хозяйстве. Что касается Дальнего Востока, то здесь структура выбывающего из сельской местности населения была сложнее. В ней входили работники (с семьями), занятые не только в сельском хозяйстве, но и в других отраслях, прежде всего в добывающей промышленности, предприятия которой были широко распространены в сельской местности региона.

Об этом свидетельствуют, с одной стороны, увеличение числа работающих в сельском хозяйстве Дальнего Востока (по подсчётом А.Р. Тибекина, сс 180 тыс.чел в 1955 г. до 185 тыс.чел. в 1960 г.¹), с другой, - сокращение численности рабочих и служащих в некоторых районах. Так, в Магаданской области среднегодовая численность промышленно-производственного персонала в 1960 г. составляла 96% к уровню 1955 г.² В 1955 г. насчитывалось 131 тыс.чел. рабочих и служащих всех отраслей народного хозяйства области, в 1957 г. - 122 тыс.чел., в 1958 г. - 126 тыс.чел.³

В Амурской области среднегодовой темп прироста рабочих и служащих в 1956-1958 гг. был равен 0,65.⁴ Если в 1955 г. среднеспи-

¹ Тибекин А.Р. Указ.соч. С. 133.

² Народное хозяйство Магаданской области... С. 12.

³ Народное хозяйство РСФСР в 1956 г. Стат.ежегодник. М., 1959. С. 371.

⁴ Амурская область за годы Советской власти. Стат.сб. Благовещенск, 1958. С. 125.

сочная численность рабочих промышленности составляла 44,3 тыс., то в 1956 г. - 42,6 тыс.чел. Сокращение затронуло угольную и металлообрабатывающую промышленность, некоторые другие отрасли народного хозяйства.¹

Кроме того, Л.Л. Рыбаковский отмечает большее влияние, оказанное на увеличение миграционного оттока, массового увольнения из рядов Советской Армии и Флота, проводившееся в 1959-1960 гг., когда вместе с уволенными в запас выехали и их семьи.

К этому можно добавить и такую категорию мигрирующего населения как освобождённые спецпоселенцы, ссыльные, амнистированные и реабилитированные заключённые. Параллельно их освобождению стремительно сокращался и аппарат надзора. Точные данные нам пока не известны, но первые публикации по этой проблеме² говорят о том, что эта составляющая имела определённое место в структуре обратной миграции.

Таким образом, во второй половине 50-х гг. естественное движение населения Дальнего Востока приводило к уменьшению погодовых показателей прироста числа дальневосточников, а механическое - к сокращению их абсолютной численности, результатом чего и явилось самое резкое замедление демографической динамики за весь послевоенный период.

В 60-е гг. масштабы общественного производства в СССР резко возросли, увеличились потребности в природно-сырьевых ресурсах Дальнего Востока. В развитие народного хозяйства региона в 1959-1965 гг. было вложено в 10 раз больше капиталовложений, чем за предыдущие послевоенные годы. В этот период вступило в строй около 450 дальневосточных предприятий и крупных цехов.³ В следующей пятилетке размер капиталовложений увеличился ещё вдвое. В условиях экстенсивного развития производства это означало значительное увеличение потребности в рабочей силе, что привело к новой крупной волне (после начала 50-х гг.) заселения Дальнего Востока.

В 60-е гг. миграционный прирост вновь стал положительным. В 1961-1965 гг., по расчётом Л.Л. Рыбаковского, он составил 133,3 тыс.чел. в 1966-1970 гг. - 110,2 тыс. На его долю приходилось

¹ Народное хозяйство амурской области. Стат.сб. Благовещенск, 1957. С. 24, 25, 95.

² См.: Земков В.Н. Указ.соч.; Пономарёв С. Сахалинский тоннель: ещё один миф?//Дальний Восток. 1990, № 9. С. 144, 145.

³ Минакир П., Рензин О., Чичканов Б. Указ.соч. С. 130.

30% в общем приросте населения.¹

В этот период в регион было завезено около 100 тыс. рабочих в порядке оргнабора и 33,4 тыс. семей сельскохозяйственных переселенцев. Но в целом преобладало переселение самотеком. Значение же организованных форм переселения уменьшилось с 45,8% в 50-е гг. до 43,8% в 60-е гг., в том числе оргнабора - с 14,4 до 10,5, сельскохозяйственного переселения - с 3,6 до 2,3%.² Наиболее высокой долей этих форм оставалась в северных районах, где основное место занимали лесная, горная и рыбная отрасли промышленности, сформировавшие рабочие кадры главным образом в порядке оргнабора или путём направления, перевода и вывоза предприятиями. Например, в Камчатской области в середине 60-х гг. доля всех организованных форм в общей структуре переселенческого движения составляла 77,6%.³

В общем приросте населения второй половины 60-х гг. резко выделяется всплеск этого показателя по сельской местности Магаданской области. За 1966-1970 гг. численность сельских жителей здесь увеличилась на 47 тыс.чел. (что было в 1,7 раза больше прироста в Хабаровском крае, занимавшем второе место по этому показателю), в то время как в предыдущее пятилетие - только на 2 тыс.чел.

Такой скачок мы склонны связывать с завозом кадров для горно-добывающей промышленности и строительства. В восьмой пятилетке на Чукотке были организованы новые золотодобывающие прииски, ртутный рудник "Пламенное", Полярниковский горнопромышленный комбинат. В пос. Билибино началось строительство АЭС, объявленное Всеобщей ударной комсомольской стройкой, куда приехали посланцы многих районов страны.⁴

Очевидно, это повлияло и на увеличение естественного прироста. По данным Госкомстата РСФСР, в 1970 г. в сёлах Магаданской области родилось в 1,7 раза больше младенцев, чем в 1965 г., а естественный прирост возрос в 1,6 раза. (по городской местности он остался неизменным).

¹ Рыбаковский Л.Л. Указ.соч. С. 112.

² Рыбаковский Л.Л. Указ.соч. С. 89, 90, 97.

³ Там же. С. 94.

⁴ История Чукотки с древнейших времён до наших дней. М., 1989. С. 339, 343.

Приживаемость новоёллов на Дальнем Востоке по-прежнему была невысокой. Поэтому миграционный прирост достигался за счёт постоянного роста оборота миграции. Некоторое преобладание показателей механического прироста в первой половине 60-х гг. Л.Л. Рыбаковский связывает с рядом серьёзных трудностей в сельском хозяйстве страны, ограничением торговли мукой и хлебом в 1963-1965 гг., когда отток населения из региона резко уменьшился.

В другие годы десятилетия отношение чисел прибывших и выбывших сдвигалось в сторону последнего. Так, в 1969 г. на 470 тыс.чел., прибывших в Дальневосточный район (данные вместе с Якутской АССР), было 405 тыс. выбывших (86,2%); в 1970 г. в регион приехало 472 тыс.чел., а уехало 394 тыс. (83,5%).¹

Наиболее активным был обмен населением Дальнего Востока с Украиной, Западной и Восточной Сибирью, Уралом, Центром.

При этом, как показывают статистические данные миграции населения в города РСФСР за 1969 и 1970 гг., положительный обмен Дальнего Востока (с Якутской АССР) осуществлялся с Уральским, Западно-Сибирским и Волго-Вятским районами, а другими – он был отрицательным. Существенные потери имели место в обмене с Центром, Поволжьем, Северным Кавказом, районами Южным, Северо-Западным, Восточно-Сибирским, Юго-Западным и др.²

В целом интенсивность миграции на Дальнем Востоке как по прибытию, так и по выбытию была максимальной в РСФСР.³

В связи с этим на переселение жителей в регион тратились большие средства. По данным лаборатории трудовых ресурсов Хабаровского НИИ СО АН СССР на 1966 г., затраты на 1 прибывшего на Дальнем Востоке человека в год составляли 840 руб. Только на переселение в восьмой пятилетке требовалось 250-260 млн.руб.

Однако состояние жилищной и культурно-бытовой сферы продолжало отставать от районов Европейской части СССР. Кроме того, произошло удорожание жизни дальневосточников за счёт разницы в поясных ценах. Зарплата работников здравоохранения и промышленности была ниже, чем в среднем по РСФСР.⁴ Эти и другие проблемы требовали усиления внимания к ним, вложения средств и социальную инфраструктуру, что позволило бы поднять жизненный уровень жителей

¹ Вестник статистики. 1971, № 3. С. 74, № II. С. 77.

² Вестник статистики. 1971, № 3. С. 81-83; № II. С. 85-87.

³ Макарова Л.Б., Морозова Г.Ф., Тарасова Н.В. Указ.соч. С.36.

⁴ ГАРК. Ф. 510. Оп. 3. Д. 507. Л. 70, 747, 24б.

региона, улучшить привлекаемость квосёлов, снизить текучесть кадров.

Однако государственная миграционная политика опиралась в этот период на стимулирующую роль материальных факторов. В конце 60-х гг. большая часть северных льгот, отмененных в 1956 и 1960 гг., была восстановлена.¹ Миграционные последствия этого акта наблюдались в 70-е гг., поэтому не входят в зону нашего рассмотрения.

Таким образом, демографическое развитие Дальнего Востока во второй половине 50-х – 60-е гг. отличалось противоречивостью: от максимального за послевоенный период падения динамики до выравнивания со среднереспубликанскими показателями и их опережения. Особенностью серьёзные колебания были характерны для численности сельского населения региона – вплоть до отрицательного прироста.

Как показал наш анализ, такая неравномерность развития была обусловлена, главным образом, миграционными процессами, тесно связанными с политикой хозяйственного строения региона, привлечением трудовых ресурсов. Расширение производства опережало прирост населения, не обеспечивалось соответствующей специальной инфраструктурой и преимуществами для жителей Дальнего Востока по сравнению с районами выхода мигрантов, что не позволило смягчить проблему закрепляемости населения.

¹ В.М. Моисеенко. Содержание и тенденции развития миграционной политики в СССР. МГУ, 1982. С. 9.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕР. 50-Х - 60-Е ГОДЫ

Во второй половине 50-х и в 60-е годы население дальневосточного региона продолжало увеличиваться за счёт внешней миграции и естественного прироста. По-прежнему происходило заселение различных районов Дальнего Востока за счёт организованных форм переселения людей (оргнабор рабочих, сельскохозяйственное переселение, направление специалистов, общественные призывы, перевод, вызов предприятиями и др.) и неорганизованных, стихийных, т.е. самостоятельных.

В 1955-1970 гг. только в порядке оргнабора на Дальний Восток было завезено около 231 тыс. рабочих.¹ При этом определённую долю составляли сезонные рабочие, труд которых использовался в основном в добывающих отраслях (рыбной, горной).

За счёт сельскохозяйственного переселения пополнялись трудовые ресурсы села, причём более всего оседали переселенцы в обжитых районах, где были подходящие условия для развития сельского хозяйства – Амурской области, Приморского и Хабаровского края. В 1956-1970 гг. на Дальний Восток было завезено по сельскохозяйственному переселению более 60 тыс. семей колхозников.²

Однако высокий уровень оттока сельского населения в города, которые нуждались в 50-60-е годы в малоквалифицированной рабочей силе, мало влиял на численный рост сельских жителей. Так, в сельские районы Дальнего Востока за 1950-1970 гг. приехало почти 400 тыс. переселенцев, а сельское население возросло всего с 1186 до 1343 тыс., т.е. на 157 тыс. чел.³

В последующие годы усилилась тенденция сокращения доли оргнабора и сельскохозяйственного переселения в увеличении трудовых ресурсов Дальнего Востока, эти формы составили почти полчуину среди всех остальных форм пополнения населения.

Большое значение стали приобретать самостоятельные приезды жителей на Дальний Восток из западных и южных районов страны, что вызывалось предоставлением ряда льгот в 60-е годы не только при-

¹ Подсчитано по: Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М.: Наука, 1990. С. 89-90.

² Там же. С. 69.

³ Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в послевоенные годы, 1946-1950. Новосибирск, 1972. С. 57: Народное хозяйство РСФСР в 1970 году. Стат. ежегодник. М., 1971. С. 27-29.

бывающим в организованном порядке, но и всем лицам, которые ехали самотёком. Эта форма пополнения населения стала составлять также почти 50%, варьируясь в различных районах региона.

Как отмечалось выше, со второй половины 50-х годов темпы прироста населения и трудовых ресурсов в регионе получили устойчивую тенденцию к снижению, вызванную высоким обратным оттоком. Закрепляемость людей в местах вселения составляла от 5 до 15%. Особенно низкой она была в слабо обжитых северных районах. Так, в Магаданскую область во второй половине 50-х годов прибыло 298,7 тыс. чел., убыло 259,6 тыс. чел., что составило 86,9%. В среднем ежегодно приезжало по 42,6 тыс. чел., а убывало 38 тыс. чел., т.е. более 16% населения. Всего же в 50-е годы абсолютный прирост населения области был равен 80 тыс. чел. Низкая закрепляемость населения вызывалась слабым развитием всей системы социальной инфраструктуры: средняя обеспеченность жилой площадью на 1 человека составляла в этот период 4,17 кв. м, а по Магадану - 5,3 кв. м. В детских учреждениях в среднем на 10 тыс. чел. приходилось 8,3 места (при норме Госстроя 50 мест).

Во многих мелких посёлках области не было врачей, хотя в целом по области показатели были неплохие. Очаговый характер развития промышленности, недостаток транспортной сети при наличии больших расстояний определял появление большого числа мелких населённых пунктов с малым количеством людей, поэтому в таких поселениях отсутствовали школы, больницы, клубы и другие социально-культурные учреждения. Почти половина жилого фонда области не была оснащена водопроводом и канализацией, горячей водой, лишь 60,9% домов имели центральное отопление¹. Это были типичные причины, усиливавшие обратное движение населения на запад.

Значительная часть трудовых ресурсов из числа переселенцев покидала совхозы и колхозы Дальнего Востока, особенно в 60-е годы, что прежде всего было связано с плохой организацией переселенческого дела: в совхозах было запрещено продавать переселенцам скот, отпускать фураж, обеспечивать их транспортом. Заработная плата там была ниже, чем в промышленности; много трудностей возникало и с устройством на работу по специальности. На строительство дома в совхозах отпускалось 2 тыс. руб., а его фактическая стоимость достигала 3-3,5 тыс. руб. Если колхозы покрывали

¹ ГАМО. № 240. Оп. I. Д. 4. Л. 57, 65-66.

ли этот разрыв за счёт льгот, получаемых хозяйствами в течение 5 лет, или же за счёт общественных затрат оплачивалась достройка домов, то совхоз ничем не мог покрыть этот разрыв, не нарушив финансовой дисциплины¹. Это ухудшало жизненные условия переселенцев и вынуждало их частично переходить в колхозы, выезжать в города и за пределы региона.

Большой отток населения за пределы Дальнего Востока приводил к значительным государственным расходам: в 70-е годы непроизводительные потери от миграции населения в регионе составили 6 млрд. руб.²

Как и в предыдущий период, в составе населения региона был высокий удельный вес молодёжи, что обуславливалось потребностями народного хозяйства по дальнейшему освоению природных ресурсов в молодых кадрах. Лица в возрасте от 10 до 19 лет составляли по переписи населения в 1959 г. 17,1%, в 1970 г. - 20,2%, от 20 до 39 лет - соответственно 36 и 35,6% (абсолютная численность этих возрастов повысилась на 258,3 тыс. чел., а доля снизилась из-за более высоких темпов роста количества лиц от 10 до 19 лет); более медленными темпами увеличивалась категория лиц от 40 до 49 лет - с 11,7 до 12,5%; в 1,5 раза вырос численный состав лиц от 50 до 59 лет, а его удельный вес был сравнительно небольшим - 6,4 и 8,3%³.

Дальний Восток отличался многонациональным составом населения, которое пополнялось представителями различных республик страны. По данным Всесоюзных переписей населения 1959 и 1970 гг. в регионе самый высокий удельный вес занимали русские - свыше 80% остальные национальности распределялись следующим образом: украинцы составляли 8-9%, корейцы - до 1%, евреи, белорусы, татары - до 2%, народы Севера - 1%, другие народы - 4,8-5%.

Поставленные в 1967 г. задачи по ускорению развития производительных сил на Дальнем Востоке⁴ определили численный рост насе-

¹ ГАИК. Ф.26. Оп.33. Д.431. Л. 19.

² Коммунист. 1985. № 16. С. 96.

³ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963. С. 62, 72-73; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. 2 т. Пол, возраст и состояние в браке населения СССР. М., 1972. С. 84, 87, 89, 106, II6-II7, 133.

⁴ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР 8 июля 1967 г. "О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальнего

ния, занятого в народном хозяйстве (табл. 8).

Таблица 8

Динамика населения, занятого в народном хозяйстве Дальнего Востока (по материалам Всесоюзных переписей 1959 и 1970 гг.)

	тыс. чел.	в % ко всему населению		
	1959	1970	1959	1970
РСФСР (млн. чел.)	56,1	64,9	47,8	50,5
Дальний Восток	1919	2848	44,1	55,7
Приморский край	588	944,2	42,5	54,9
Хабаровский край	501,3	742,7	43,8	55,3
Амурская область	284,2	399,4	39,6	50,3
Камчатская область	108,4	177,2	49,1	61,4
Магаданская область	143,8	232,7	61	65,3
Сахалинская область	293,5	352,3	45,1	57,4

ПРИМЕЧАНИЕ: Таблица составлена на основании источников: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963. С. 162-163; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 5. Распределение населения СССР по общественным группам, источникам средств существования и отраслям народного хозяйства. М., 1973. С. 20-21, 38-39.

Из таблицы следует, что численность занятого населения в регионе повысилась за 1959-1970 гг. в 1,5 раза (в РСФСР - в 1,2 раза), а его удельный вес в составе всего населения - с 44,1 до 55,7% (в РСФСР - с 47,8 до 50,5%). По темпам увеличения абсолютной и относительной численности занятого в народном хозяйстве населения Дальний Восток опережал республиканские показатели, что было закономерно для вновь осваиваемых территорий. Более быстрые темпы роста занятого населения отличали Камчатскую, Магаданскую области и Приморский край (в 1,6 раза). Кроме того, в северных областях и удельный вес работающих был самым высоким - свыше 60%. Это было связано с усиленным притоком сюда трудовых

восточного экономического района и Читинской области" // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 6. М., 1968. С. 473-486.

ресурсов во второй половине 60-х годов, положительным сальдо миграции, несмотря на значительный обратный отток. Сказывалось действие различных льгот для населения северных районов.

Сентябрьский (1967 г.) Пленум ЦК КПСС признал необходимым для определения заработной платы учитывать особенности различных районов страны, их природно-климатические условия, уровень хозяйственного освоения районов и существующие там различные цены.

В 1968 г. были введены коэффициенты к заработной плате рабочих и служащих предприятий и организаций лёгкой и пищевой промышленности, просвещения, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, науки, культуры и других отраслей народного хозяйства Дальнего Востока и Европейского Севера, для которых они раньше не были установлены. Для лиц, которые работали в условиях Крайнего Севера и в местностях, приравненных к ним, были установлены очередные процентные надбавки к заработной плате при меньшем стаже работы в этих местностях и районах, предоставлены преимущества в оплате труда рабочих и служащих, занятых во вновь осваиваемых районах.

Вместе с тем, для Дальнего Востока была характерна относительно высокая доля лиц трудоспособного возраста, не участвующих в общественном производстве. По переписи 1959 г. удельный вес этой категории населения составлял 26,4% (689 тыс. чел.), в 1970 г. - 14,3% (478 тыс. чел.), причём свыше 90% среди них составляли женщины¹.

На занятость трудовых ресурсов в регионе оказывала большое влияние океаническая направленность народного хозяйства в ряде районов. Специфической для океанического хозяйства являлась проблема использования труда женщин. Основной состав рабочей силы, занятой в освоении ресурсов океана - мужчины; трудоустройство женщин вызывало сложности из-за высоких физических и моральных нагрузок².

Почти не находил применения женский труд в центрах добывающих отраслей промышленности (угольной, горнорудной). В силу этих причин женский труд на Дальнем Востоке постоянно недоиспользовался.

¹ Подсчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963. С. 162-163; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 5. С. 20-21, 38-39.

² Чичканов В.П. Наращивание экономического потенциала // Дальний Восток на карте Родины. Владивосток, 1985. С. 27.

Женщин составляли в среднем 45–48% от общей численности работающих (в северных районах этот показатель был ниже). Если в центральном экономическом районе лишь 7% промышленно-производственного персонала работало в отраслях с ограниченным использованием женского труда, то на Дальнем Востоке – 67%¹.

Резервами большего вовлечения женщин в общественное производство было не только совершенствование структуры производства, развитие отраслей лёгкой промышленности, но и увеличение числа детских дошкольных учреждений. Из-за их недостатка (особенно в северных районах) значительная часть женщин вынуждена была ухаживать дома за малолетними детьми. Обеспеченность детей дошкольными учреждениями составляла на Дальнем Востоке от 70 до 85%, что негативно отражалось на занятости женщин в народном хозяйстве.

Лишь на Камчатке в конце 60-х годов 35,5% неработающего трудоспособного населения составляли женщины, занятые уходом за малолетними детьми; около 8% занимались домашним хозяйством вследствие того, что не могли или не хотели найти работу в соответствии со специальностью².

При нехватке трудовых ресурсов в различных районах региона труд женщин использовался на тяжёлых ручных физических работах в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте. К примеру, в 70-е годы в Магаданской области во вредных условиях работало 18% женщин от общего числа работающих, в том числе в качестве кочегаров и зольщиков в котельных³.

На Дальнем Востоке развивалась закономерная тенденция постепенного сокращения удельного веса населения, занятого в материальном производстве (промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, транспорте, связи, торговле, общественном питании, материально-техническом снабжении) и увеличения – в непроизводственной сфере (здравоохранении, просвещении, науке, культуре, аппарате государственных и общественных организаций, бытовом обслуживании, жилищно-коммунальном хозяйстве). За 1956–1970 гг. доля занятых в материальном производстве Дальнего Востока измени-

¹ Население, трудовые ресурсы СССР (проблемы размещения и пути их решения). М., 1971. С. II5.

² ГАКО. Ф.109. Оп.1. Д.1532. Л. 54.

³ ЦГАОР СССР. Ф.5451. Оп.59. Д.2661. Л. 736.

лась следующим образом: в 1956 г. она составляла около 78%, в 1960 г. - 77,6%, в 1965 г. - 75,9%, в 1970 г. - 75%, в непроизводственных отраслях соответственно 22%, 22,4%, 24,1%, 25%¹.

Этот процесс был следствием действия закона ухудшения производительности труда в народном хозяйстве, особенно в промышленных отраслях региона. В результате происходил постепенный перелив части занятого населения из индустриальных отраслей в науку, научное и бытовое обслуживание. Именно эти отрасли непроизводственной сферы получили наибольшее развитие в 70-е и последующие годы, когда более широко стали использоваться в народном хозяйстве достижения научно-технического прогресса, и к научной деятельности стали привлекаться практические работники материальной сферы - инженеры, техники, конструкторы и т.д.

Изменялось соотношение занятых и в распределении по отраслям каждой из сфер народного хозяйства. Падал удельный вес рабочих и служащих, занятых в промышленности, хотя их абсолютная численность возрастила. Так, в середине 50-х годов доля работников в промышленности Дальнего Востока составляла 35,1%, в 1960 г. - 29%, в 1970 г. - 30%, в последующие годы эта тенденция получила дальнейшее развитие. При этом в промышленности был самый высокий процент занятых по сравнению с другими отраслями - строительству, транспорте и т.д.

Среди промышленных отраслей превышающий удельный вес работающих отмечался в машиностроении и металлообработке - от 23 до 30%; до 20% занятых насчитывалось на предприятиях пищевой промышленности; в лесной и деревообрабатывающей промышленности доля занятых сократилась с 19 до 16%, в топливной - с 8 до 5%. Происходило постепенное снижение удельного веса работающих в сельском хозяйстве - с 14,5 до 9,6%, на транспорте и связи - с

¹ Подсчитано на основе источников: Магаданская область в цифрах в 1965-1971 гг. Стат. сб. Магадан, 1972. С. 44; Народное хозяйство Хабаровского края в 1965-1971 гг. Стат. сб. Хабаровск, 1972. С. 153; Народное хозяйство Приморского края за годы Советской власти: Стат. сб. Владивосток, 1968. С. 130; Народное хозяйство Приморского края за 1966-1970 годы. Стат. сб. Владивосток, 1972. С. 289; Сахалинская область в цифрах за годы восьмой пятилетки. Краткий стат. сб. Южно-Сахалинск, 1971. С. 76; ГАОР СССР. Ф.490. Оп.7. Д.946. Л. 13; Оп.8. Д.377. Л. 3-4; ГГАОР СССР. Ф.374. Оп.30. Д.10471. Л. 90-94.

15,7 до 14,7%. Стабильно увеличивалась численность трудящихся на предприятиях торговли и общественного питания. Их доля составила в 1970 г. 13,6% против 11,5% в 1959 г.

В непроизводственных отраслях вырос количественный состав работников здравоохранения, науки, образования, бытового обслуживания. Число работников аппарата управления продолжало увеличиваться, хотя их удельный вес и сократился с 3,3 до 2,7%. Если же учесть управлеченческих и руководящих работников во всех отраслях народного хозяйства, цифра получалась достаточно впечатльная: в 1970 г. она составляла свыше 394 тыс. чел., или более 16% всего состава рабочих и служащих. Выходит, один управленический работник приходился на семь рабочих и служащих. Думается, что наличие такого числа административного персонала свидетельствовало о нерациональном подходе к использованию трудовых ресурсов при постоянном их дефиците в регионе. Эта тенденция сохранилась и в 70-80-е годы.

Важным элементом характеристики населения является его социальный состав, соотношение между различными общественными группами, так как это оказывает определяющее влияние на эффективность развития различных отраслей и сфер народного хозяйства.

По материалам Всесоюзных переписей занятого населения Дальнего Востока подразделялось на несколько общественных групп - рабочих, колхозников и служащих (табл. 9).

Таблица 9
Распределение по общественным группам на-
селения, занятого в народном хозяйстве
Дальнего Востока в 1959-1970 гг., в %

	рабочие		служащие		колхозники	
	1959	1970	1959	1970	1959	1970
РСФСР	54,3	61,6	20,5	28,4	25,0	9,8
Дальний Восток	65,9	64,5	26,1	33,3	8,0	2,2
Приморский край	64,0	64,6	25,5	34,0	10,4	1,3
Хабаровский край	68,6	66,0	27,2	32,6	4,1	1,3
Амурская область	60,1	64,5	23,3	29,5	16,5	5,9
Камчатская область	66,8	56,9	26,8	39,4	6,3	3,7
Магаданская область	64,2	63,2	29,9	35,6	5,7	1,2
Сахалинская область	71,1	65,7	26,4	32,9	2,3	1,4

ПРИМЕЧАНИЕ. Подсчитано по источнику: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 5. М., 1973. С. 26-27, 38-39.

Как видно из таблицы, самый высокий удельный вес в составе занятого населения занимали рабочие – почти две трети, что уже свидетельствовало о их ведущей роли в развитии производства. Особенности структуры производительных сил региона обусловили более высокую долю рабочего класса в сравнении с подобным показателем в РСФСР. Однако по темпам роста удельного веса рабочих Дальний Восток отставал от РСФСР. Количество рабочих выросло с 1264 до 1837 тыс. чел. (в 1,4 раза), а удельный вес даже сократился на 0,6% вследствие более высоких темпов роста служащих (в РСФСР численность рабочих увеличилась в 1,6 раза, удельный вес – на 7,3%).

Особенно заметно эта тенденция проявилась в Приморье, где абсолютная численность рабочих увеличивалась опережающими темпами в сравнении с остальными районами Дальнего Востока – в 1,6 раза при одновременных низких темпах повышения удельного веса – всего на 0,2%.

Количественный состав рабочих в 1959 г. был наибольшим в Приморском, Хабаровском краях и Сахалинской области (соответственно 376,3 тыс. чел., 343,9 тыс. чел., 208,6 тыс. чел.), а в 1970 г. опережающие темпы увеличения и абсолютной и относительной численности рабочих наблюдались в Амурской области, которая стала занимать третье место по числу рабочих после Приморского и Хабаровского краёв. Эти показатели стали выглядеть следующим образом: 610,2 тыс. чел., 490,2 тыс. чел., 257,4 тыс. чел. На Сахалине темпы роста рабочих снизились на 4,6%, хотя абсолютное их число возросло в 1,1 раза. Более всего уменьшилась доля рабочих на Камчатке – на 9,9% при повышении их абсолютной численности в 1,4 раза.

Численность колхозного крестьянства снижалась и абсолютно, и относительно. За период между переписями в количественном отношении крестьянство уменьшилось с 161,4 до 59,4 тыс. чел. (в 2,7 раза), а его удельный вес сократился в 3,6 раза, причём колхозы к 1970 г. остались лишь в Амурской области, Приморском и Хабаровском краях. С одной стороны, количественное сокращение колхозного крестьянства представляло собой закономерный процесс, так как растущие индустриальные центры постоянно нуждались в дополнительной рабочей силе, и крестьянство в 50–60-е годы было главным источником формирования рабочего класса. С другой стороны, этот процесс нельзя оценивать однозначно. Сближение государ-

ственной и колхозно-кооперативной форм собственности привело в 60-е годы к чрезмерно быстрому обобществлению колхозного сектора экономики и созданию совхозов, но это не привело к резкому повышению производительности труда в сельском хозяйстве, так как формы производственных отношений по обмену, распределению доходов оставались прежними (гарантированная оплата чаще сводилась к уравниловке, что ослабляло принцип материальной заинтересованности).

На резкое уменьшение численности колхозного крестьянства оказало влияние и отток его в результате введения паспортной системы, стремления повысить свой жизненный уровень в более обжитых городских поселениях. Отсутствие нормальных социально-бытовых и культурных условий жизни в сельской местности, трудности с жильем способствовали постоянной миграции сельского населения, в частности, колхозников, в города Дальнего Востока и за его пределы. Немалая часть вчерашнего крестьянства перешла в ряды совхозных рабочих.

В целом процесс быстрого исчезновения крестьянства как класса нельзя признать положительным, так как это привело к потере ответственности за состояние дел у работников сельского хозяйства, тяжёлой адаптации бывших крестьян в городах к новым условиям жизни, появлению маргинальных слоёв и т.д.

В отличие от рабочих и крестьян опережающие темпы роста и абсолютного и относительного числа были характерны для развития группы служащих и интеллигенции. Эта категория населения повысилась количественно почти в 1,9 раза (с 502,1 до 949,4 тыс. чел.), а удельный вес - на 7,2%.

Опережающими темпами шло увеличение и численности (в 2,4 раза) и удельного веса служащих (на 12,6%) в Камчатской области, где к 1970 г. была самая высокая доля этой группы - 39,4%.

Быстро рос количественный состав служащих в Приморье - в 2,1 раза, в остальных районах Дальнего Востока этот процесс развивался более или менее однородными темпами.

Трудовые ресурсы региона, прежде всего группы занятого населения - рабочие, служащие и колхозники, претерпевали и глубокие качественные сдвиги: повышался общеобразовательный и профессиональный уровень, изменялась квалификационная структура, увеличивалась доля умственного труда в производственных функциях рабочих и крестьян, хотя эти процессы совершались противоречиво.

Уровень образования занятого населения Дальнего Востока пре-

всюходил республиканские показатели: так, по переписи 1959 г. в расчёте на 1 тыс. занятого населения Дальнего Востока приходилось лиц с высшим и средним образованием 491 чел., в 1979 г. - 712 чл. (в РСФСР - 440 и 656 чел.), хотя по тем же роста образовательного уровня Дальний Восток немного отставал. В составе дальневосточных рабочих число лиц с высшим и средним образованием возросло в расчёте на 1 тыс. занятых в народном хозяйстве с 372 до 602 чел., колхозников - с 175 до 508 чел., служащих - с 876 до 943 чел.¹

Несомненно, необходимый уровень образования служил важнейшим отправным моментом в дальнейшем приобретении специальности, профессиональном росте, совершенствовании квалификации работников.

Следует заметить, что статистические данные о росте уровня образования не могли отразить негативные моменты в занятости трудовых ресурсов в различных отраслях народного хозяйства, в том числе нерациональное использование специалистов на рабочих местах, нехватку квалифицированных кадров вследствие большой текучести и т.д.

Несмотря на более высокий образовательный уровень среди работников умственного труда, в 60-е годы многие должности специалистов занимали практики. В промышленности, к примеру, удельный вес практиков среди инженеров, мастеров, начальников цехов варьировался от 45 до 51%². Значительная часть специалистов сельского хозяйства работала в других отраслях экономики, хотя в колхозах и совхозах недоставало агрономов, зооветеринарных работников: в Амурской области, Хабаровском крае в середине 70-х годов доля практиков среди бригадиров, управляющих, бухгалтеров составляла от 50 до 63%³.

Имея высокий образовательный уровень или специальное образование, многие работники переходили на должности, более высоко оплачиваемые, вследствие чего постоянно ощущался дефицит квалифицированных и грамотных кадров в ряде промышленных отраслей, сельском хозяйстве, торговле и др.

Как уже отмечалось, в составе рабочих Дальнего Востока в 40-

¹ Подсчитано из: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М., 1973. Т.5. С. 89-91, 96, 100, 105.

² ЦА РЦСПС. 1.373. Оп.1. Д.3824. Л. 64.

³ ГАО. Ф.И14. Оп.16. Д.18. Л. 113-114; ГАХК. Ф.99. Оп.19. Д.512. Л. 7.

50-е годы преобладали работники низкой квалификации. С одной стороны, это вызывалось особенностями пополнения рабочей силы за счёт прибывшего контингента, особенно из сельской местности; с другой, многие отрасли народного хозяйства региона продолжали базироваться на использовании малоквалифицированного ручного труда и в последующие 60-70-е годы в связи с потребностями научно-технического прогресса эта проблема выявила необходимость коренного пересмотра квалификационных показателей рабочих.

В конце 50-х - начале 60-х годов мало- и неквалифицированные рабочие составляли на Дальнем Востоке 60-62%¹, варьируясь в различных отраслях промышленности. С повышением технической оснащённости предприятий возрастал и уровень профессиональной подготовки трудящихся.

В первой половине 60-х годов в таких отраслях промышленности Дальнего Востока, как рыбная, горнорудная, машиностроение, численность квалифицированных рабочих возросла в 1,8 раза, а их удельный вес достигал 60-70% от общего числа². В 1969 г. в крупнейшей организации "Главвладивостокстрой" квалифицированные кадры составляли менее половины, а к началу 9-й пятилетки - около 60%³.

Более высокие квалификационные разряды имели рабочие в тех отраслях, где шире стали внедряться достижения научно-технического прогресса, осуществлялась комплексная механизация производственных процессов - в горнорудной, металлургической, машиностроительной.

В 60-е годы в среднем ежегодно подготавливалось 9-10% новых рабочих кадров, при этом свыше 80% работников обучалось на курсах непосредственно на предприятиях. Около 17% в формах подготовки молодых рабочих занимала система профессионально-технического образования. За 1955-1970 гг. количество подготовленных рабочих и служащих увеличилось в 1,8 раза и составило около 217 тыс. чел. Численность кадров, повысивших квалификацию, выросла почти в 4 раза и достигала 329,8 тыс. чел.⁴

¹ Рассчитано по источникам: ГАКО. Ф.169. Оп. I. Д.898. Л.24, 61, 89, 101, 306; ГАИК. Ф.1492. Оп. I. Д.2. Л.35; Д.30. Л.13, 30, 78.

² История, социология и филология Дальнего Востока. Владивосток, 1971. С. 56.

³ Красное Знамя. 1971. 17 сентября.

⁴ Рассчитано по источнику: Народное образование и культура в РСФСР. Стат. сб. М., 1989. С. 383-389.

Однако из-за высокой текучести предприятия теряли квалифицированные кадры, вследствие чего испытывали в них постоянный недостаток даже в тех отраслях, где потребности в них не были высокими. В 50-60-е годы уровень механизации производства, облегчившей тяжёлые операции, наращивался медленными темпами, а это тормозило прогрессивные сдвиги в составе трудовых ресурсов.

Важнейшим элементом в оздоровлении производства было уменьшение доли ручного тяжёлого труда, который ещё превалировал в отдельных отраслях. Доля ручного труда преобладала на судоремонтных заводах Дальнего Востока, что было связано с трудностями внедрения средств малой механизации из-за малосерийности производства. По данным единовременного учёта ЦСУ РСФСР на 1 августа 1959 г. в промышленности совнархозов 57% рабочих выполняли работу вручную, а в отдельных районах этот показатель был намного выше. Наиболее высокой была доля ручного труда в угольной, сланцевой, лесной отраслях промышленности - 60-70%, в приборостроении - 61,5%, транспортном машиностроении - выше 60%¹.

На шахтах угольной промышленности при значительной механизации процессов зарубки, отбойки, доставки, погрузки такие работы, как крепление очистных и подготовительных выработок, управление кровлей, переноска конвейеров делались вручную, что вело к занятости на этих работах большого числа рабочих. В середине 50-х годов удельный вес рабочих, занятых тяжёлым ручным трудом на шахтах Дальнего Востока, составлял более 40%².

Слабая механизация в лесной промышленности Дальнего Востока в начале 60-х годов предопределяла большое число рабочих ручного труда. Уровень механизации погрузки древесины на верхних складах в леспромхозах Хабаровского края составлял всего 60%, Сахалинской области и Приморского края - 50%. Механизмы во многих леспромхозах находились в плохом состоянии вследствие их негравильной эксплуатации, несвоевременного ремонта, неудовлетворительного состояния лесовозных дорог³.

Профессиональный состав рабочих в зависимости от уровня механизации труда изменился медленными темпами, особенно в конце 50-х - начале 60-х годов, когда ещё лишь начался процесс внедрения в производство более совершенных машин и технологий. В целом

¹ ЦГА РСФСР. Ф.262. Оп.4. Д.304. Л. 148, 150.

² ЦГА ИМЛ. Ф.556. Оп.1. Д.833. Л. 18; Д.927. Л. 40.

³ ЦГА РСФСР. Ф.262. Оп.4. Д.304. Л. 151.

на Дальнем Востоке удельный вес рабочих, занятых тяжёлым ручным трудом, составлял в начале 60-х годов от 40 до 65%, механизированные - от 30 до 43%¹. В различных районах и отраслях эти данные отличались от средних показателей. Так, в Хабаровском крае в 1959-1962 гг. удельный вес рабочих-пищевиков, выполнявших трудовые операции ручным способом, понизился с 64,4 до 54,9%, вручную при машинах - увеличился с 14,6 до 15%, с помощью машин и механизмов - с 18 до 25,5%². По фактическим учётам рабочих промышленности Хабаровского края, проведённого ЦСУ РСФСР 1 августа 1969 г., доля рабочих, занятых вручную при машинах и не при машинах, составляла 49,9%; рабочие механизированного труда занимали 39,7%, наладчики и ремонтники - 10,4%. В строительстве ручным трудом было занято 63% рабочих, так как эта отрасль ещё была недостаточно обеспечена прогрессивными механизмами, облегчающими труд. И в других территориях региона положение было аналогичным: например, в промышленности Приморья в 1969 г. вручную было занято 56,1% рабочих, в строительстве - 60%³ (в СССР - 38,4%⁴).

В 60-е и последующие годы с применением более прогрессивной техники и технологий в ряде отраслей происходило заметное сокращение доли ручного труда, вместе с тем увеличивалось число вспомогательных рабочих, труд которых был наименее механизирован, а следовательно, в нём преобладала значительная группа рабочих, занятых ручным трудом.

В сельском хозяйстве самой многочисленной группой были работники неквалифицированного ручного труда - полеводы, животноводы, скотники на немеханизированных фермах, а также лица, занятые на различных подсобных работах. Удельный вес этих тружеников достигал 70-80%. Наряду с уменьшением удельного веса этой группы трудовых ресурсов шёл процесс количественного роста механизаторов, труд которых в результате внедрения новой техники по своему характеру приближался к труду индустриальных рабочих. Трактористы,

¹ Рассчитано по источникам: Архив ДВО АН СССР. Ф. I. Оп. 8. Д. 132. Л. 33; ГААО. Ф. 480. Оп. 8. Д. 138. Л. 3-9; ГАКО. Ф. 169. Оп. I. Д. 897. Л. 88-95; Д. 933а. Л. 51-58; ГАМО. Ф. 128. Оп. I. Д. 1608. Л. 9-17; ГАСО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 379. Л. 24; ГАХК. Ф. 719. Оп. 25. Д. II6. Л. 133.

² ГАХК. Ф. 719. Оп. 25. Д. 74. Л. 14, 20; Д. II6. Л. I, 12.

³ Красное Знамя. 1970. 18 ноября.

⁴ Бляхман Л.С., Шкаратан О.И. ИТР, рабочий класс и интеллигенция. М., 1973. С. 190.

трактористы-машинисты широкого профиля, комбайнёры, шоферы становились ведущей социальной группой в совхозах и колхозах, несмотря на небольшой ещё удельный вес - от 9 до 12%.

В 60-е годы условия труда рабочих в ряде отраслей народного хозяйства региона мало соответствовали масштабам социально-экономического развития. На ряде предприятий слабо внедрялась научная организация труда (НСТ), обычным явлением становились сверхурочные работы и занятость в выходные дни, простоя, что во многом ослабляло трудовую дисциплину. Низким оставался уровень медицинского обслуживания работающих на производстве. Так, на собрании профсоюзного актива Камчатской области отмечалось в 1966 г., что на ряде предприятий, особенно местной промышленности и автотранспорте, происходит увеличение травматизма; санитарно-бытовые помещения используются не по назначению, профсоюзные организации не контролируют тяжёлые условия труда в торговле и общественном питании. Большинство здравпунктов на предприятиях не работает, в летнее время они не занимаются профилактическими осмотрами, диспансеризация проводится формально. Многие руководители предприятий, нарушая законодательство о труде, самолично отменяют и переносят выходные дни, увольняют работников без санкции ФЗМК¹.

Крайне плохо проходило совершенствование организации и условий труда рабочих в Магаданской области, где к тому же и климатические характеристики были неблагоприятными для людей. На заседании президиума Магаданского обкома профсоюза в январе 1966 г., где обсуждался вопрос о реализации комплексных планов оздоровления труда на промышленных предприятиях, отмечалось, что эти планы выполнены всего на 56%. Бурение скважин в заботах на приисках производилось в основном без пылеулавливателей; в шахтах горно-промышленных управлений не созданы надлежащие условия труда в холодное время года, рабочие трудятся в условиях повышенной влажности, запыленности, низкой температуры. В результате заболеваемость в 1965 г. с временной утратой трудоспособности в расчёте на 100 работающих превысила контрольный показатель по ряду районов, в том числе по Чусуманскому - на 107 дней, Беринговскому - на 72 дня, Магадану - на 17,4 дня. Медицинские работники, говорилось на активе, очень редко посещали производственные участки и рабочие места, фиксируя лишь саму заболеваемость².

¹ ЦГАОР СССР. Ф.5451. Оп.58. Д.2894-а. Л. 10, 16, 21.

² ЦГАОР СССР. Ф.5451. Оп.58. Д.3570. Л. 6-7.

В различных промышленных отраслях и наиболее развитых южных районов региона - Приморского и Хабаровского краёв - так же медленно решались вопросы совершенствования условий труда. В Приморском крае в середине 60-х годов наблюдались большие потери рабочего времени из-за прогулов, заболеваний вследствие тяжёлых условий работы в угольной, лесозаготовительной отраслях, промышленности, строительстве, сельском хозяйстве. Из-за высокого травматизма, 25% которого было связано с пьянством, потери в 1965 г. составили 4,5 млн. ч/дн., т.е. ежедневно не работало около 20 тыс. чел.

Выплаты пособий по временной нетрудоспособности принесли большой ущерб экономике. Неявки на работу составили 34% к отработанным дням, значительно увеличились прогулы, высокой оставалась текучесть кадров. К примеру, за 9 месяцев 1965 г. из принятых на предприятия края 89,4 тыс. чел. уволилось 78,3 тыс. чел., из них 50,3 тыс. чел. - по собственному желанию¹.

Коэффициент текучести работников на Дальнем Востоке был значительно выше средних республиканских показателей. Неудовлетворённость низкой организацией труда и его тяжёлыми условиями, а также заработной платой, нехваткой жилья приводили к высокой подвижности работающих, причём сокращалась она медленно. Если в начале 60-х годов с промышленных предприятий региона выбывало до 40% промышленных рабочих, то к 1970 г. текучесть их составляла свыше 30% (в РСФСР - немногим более 20%)².

Материалы об условиях труда дальневосточных свидетельствовали о наличии противоречий в социально-экономическом развитии Дальнего Востока, поскольку решение задач по хозяйственному освоению региона немыслимо без создания нормальных условий для работы и жизнедеятельности населения. Нарушение соответствия этих компонентов оборачивалось огромными производственными и моральными издержками.

Таким образом, во второй половине 50-х и в 60-е годы произошло замедление темпов прироста трудовых ресурсов, что было отражением общих процессов динамики населения. Структура производительных сил региона, базировавшаяся в основном на добывающих от-

¹ ЦГАОР СССР. Ф.5451. Оп.58. Д.3131. Л. 12, 15, 26.

² ЦГАОР СССР. Ф.5451. Оп.60. Д.15. Л. 77-78; Социальное развитие и повышение уровня жизни населения. Стат. сб. Т. I. М., 1988. С. 90, 95.

распах, в большей мере ориентировалась на применение мужской рабочей силы, вследствие чего значительная доля женского труда не могла использоваться в ряде отраслей народного хозяйства. Одновременно с этим развивалась неблагоприятная тенденция занятости женщин на тяжёлых работах.

Количественное увеличение трудовых ресурсов на Дальнем Востоке не было адекватно их качественным характеристикам. Уровень квалификации, профессиональной подготовки кадров отставал от потребностей народного хозяйства, что особенно проявилось в 60-е годы в связи с усилением воздействия научно-технической революции на развитие производства.

Замедленные темпы внедрения механизации в промышленности и сельском хозяйстве, а также наличие большого количества мелкосерийных производств обусловливали высокий удельный вес работников, занятых тяжёлым физическим трудом. Слабое оздоровление условий труда и его низкая организация в ряде отраслей народного хозяйства приводили к прогулам, нарушениям трудовой дисциплины, высокой текучести кадров. Всё это свидетельствовало не просто об ошибках в управлении механизме кадрового обеспечения производства, но и о том, что только в условиях экономического и политического бесправия трудящихся можно было безудержно использовать их энтузиазм, силы и здоровье, заставлять испытывать всевозможные лишения и работать в тяжёлых условиях. В целом, формирование и совершенствование состава трудовых ресурсов в 50-60-е годы было отражением противоречивых тенденций социально-экономического развития Дальнего Востока, как крупнейшего района СССР.

В.Е.Борчанинова, Е.Н.Чернолуцкая

СОФМИРОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ СССР (40-е и 60-е годы)

Препринт

Подписано к печати 9.10.91 г. Формат 60x84/16. Печать оф-
сетная. Усл.п.л. 3,72. Уч.-изд.л. 3,8. Тираж 100 экз.
Заказ 156. Бесплатно.

Отпечатано в офсетно-ротапринтном цехе РМО ДВО АН СССР
690600, Владивосток, Ленинская, 50